

© Павел Полян, 2026 г.
© “Shojumi” Center, 2026 г.

ISBN: 978-965-7783-43-6

Israel, 2026

Павел Полян. Горские евреи в Российской Империи и довоенном СССР

Павел Полян

Горские евреи в Российской Империи и довоенном СССР

Краткая история с географией



Павел Полян

Горские евреи в Российской Империи и довоенном СССР

Краткая история с географией

Sholumi
Центр сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев

Israel, 2026

Центр “Sholumi” выражает благодарность
Международному благотворительному Фонду СТМЭГИ
за содействие в подготовке к изданию этой книги

Павел Полян. Горские евреи в Российской Империи и довоенном СССР. *Краткая история с географией* / Центр “Sholumi”, – Израиль, 2026. – 88 с., ил.

Руководитель издательского проекта: Шауль Симан-Тов.

Настоящее издание посвящено истории горских евреев – одного из древнейших еврейских народов Кавказа. В книге рассказывается об их происхождении, расселении, особенностях традиционного уклада жизни, языковой и культурной самобытности, а также о формировании горско-еврейских общин в Российской Империи и Советском Союзе.

В основу настоящего издания положена первая часть фундаментального исследования известного историка Павла Поляна «Обречённые погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост», вышедшего в издательстве СТМЭГИ. Первоначально этот материал являлся составной частью более крупного труда, однако по предложению Центра “Sholumi” автором была подготовлена его уточнённая и актуализированная редакция, позволяющая рассматривать книгу как самостоятельное исследование довоенной истории горских евреев.

Книга дополнена блоком архивных и исторических фотографий, подготовленным издательством.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей Кавказа, еврейского народа, Российской Империи и СССР.

© Павел Полян, 2026 г.
© “Sholumi” Center, 2026 г.

ISBN: 978-965-7783-43-6 Israel, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Шауль Симан-Тов
Предисловие издателя 4

Павел Полян
Слово автора 6

Герман Захарьяев
Слово к читателям 9

Павел Полян

Горские евреи в Российской Империи
и довоенном СССР
Краткая история с географией

Почему горские? 13

Горские евреи и их расселение
в Российской Империи 16

Горские евреи их расселение в СССР 26

Еврейское население Крыма
и Северного Кавказа накануне войны 39

Postscriptum 47

Аббревиатуры и сокращения 53

Литература о горских евреях
На русском языке 55
На иврите 63
На европейских языках 63

Об авторе 65

Горские евреи: страницы истории в фотографиях ... 67

Предисловие издателя

Несколько лет занимаясь изданием книг, в том числе и по истории и культуре горских евреев, я всё чаще убеждался в том, что интерес к истории нашего народа значительно шире, чем принято считать. При этом многие вопросы, связанные с происхождением горских евреев, их расселением, языком и культурой, заслуживают отдельного разговора. Именно поэтому после выхода книги Павла Поляна «Обречённые погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост» у меня возникла мысль предложить автору издать отдельной брошюрой её первую часть, посвящённую истории горских евреев в Российской Империи и довоенном СССР.

К моей большой радости, Павел Маркович не только поддержал эту идею, но и специально подготовил для настоящего издания обновлённую авторскую редакцию текста. Благодаря этому читатель получает не механически воспроизведённый фрагмент большой книги, а новое, самостоятельное издание.

История горских евреев заслуживает внимания сама по себе. Задолго до трагических событий Холокоста наш народ прошёл долгий и непростой путь, связанный с переселениями, адаптацией к новым условиям жизни, сохранением веры, языка и самобытной культуры. Именно эта история и стала предметом настоящего издания.

Для меня эта книга имеет и личное значение. Среди упоминаемых в ней горско-еврейских селений встречаются названия мест, связанных с историей моей семьи. Так, в книге упоминается село Мюджи, из еврейской части которого во второй половине XVIII века вышли основатели села Мюджи-Хафтаран (Хяфтору), где родились оба моих дедушки. По линии бабушек моя семья происходит из Еврейской Слободы. Всё это делает настоящее издание для меня

не только издательским проектом, но и своеобразным путешествием к собственным корням.

Разумеется, как и всякое серьёзное историческое исследование, книга содержит отдельные положения, термины и трактовки, которые могут вызывать дискуссии. Это естественно. Более того, именно возможность обсуждать и осмысливать наше прошлое делает историческую науку живой и развивающейся.

Работая над этим изданием, я обратил внимание на то, что некоторые используемые Павлом Поляном термины и написания отличаются от тех, которые привычны мне как носителю этой культурной традиции.

Так, например, автор использует распространённую в русскоязычной историографии форму «джуури» как самоназвание горских евреев, тогда как в живой речи носителей языка слово «джуури» чаще употребляется в значении «еврейский» («зуун джуури» – «еврейский язык»), а представителя народа обычно называют «джуур». Впрочем, подробное обсуждение подобных языковых нюансов правильнее оставить лингвистам, а не историкам. Есть ещё пара примеров, однако я счёл важным сохранить авторский текст без изменений и с полным уважением к позиции автора.

Надеюсь, что эта книга будет интересна не только специалистам, но и самому широкому кругу читателей – всем, кто интересуется историей Кавказа, еврейского народа и судьбой горских евреев.

Шауль Симан-Тов
руководитель Центра “Sholumi”,
исполнительный директор Ассоциации «АзИз»,
глава израильского отделения STMEGI-TV.

Слово автора[1]

Перебираю в памяти эпизоды своих летних экспедиций по Кавказу…

Нашей святой юности, не отравленной ни показным интернационализмом, ни подспудным шовинизмом, не было свойственно интересоваться национальностью окружающих или встреченных людей. Многие евреи, утрирую, так бы никогда и не узнали, что они евреи, когда бы не антисемиты.

Но, прокручивая кассету пережитого за отпущенные мне годы назад, понимаю, что было в моей жизни несколько безотчетных встреч именно с горскими евреями, о которых захотелось здесь и теперь вспомнить.

Первая встреча – это «татка» Тамара из нашего двора в доме «1000 мелочей» на Ленинском проспекте. Она устроилась к нам дворником и жила в полуподвальной квартире в углу дома, с ее сыном мы гоняли зимой шайбу по пустому асфальту (машин у тротуаров тогда почти не было). Однажды – по секрету, почему-то шепотом и вдруг, а главное почему-то мне – она сказала, что никакие они не таты, а горские евреи.

Вторым был Лева Израилов, увалень и добряк из моего школьного класса. Вместе мы играли на плохоньких шиховских гитарах в бит-группе нашего 10а, изредка ходили друг к другу в гости (они жили недалеко от Даниловского рынка).

Третья встреча – самая впечатляющая. Молодым начальником крошечного экспедиционного отряда Института географии Академии наук захожу я на Главпочту Дербента забрать, если есть, письма до востребования, становлюсь в очередь. Передо мной – пожилая горянка, явно

[1] Начало предисловия к книге «Обреченные погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост».

аульская, не городская, в каком-то сложном старушечьем прикиде и чуть ли не с монисто на шее. Подошла ее очередь, и вдруг я с изумлением вижу, как откуда-то из складок своей одежды она бережно достает аккуратный голубой авиаконверт с ободком из красно-синих, наискосок, полосок, на котором кто-то из ее детей, внуков или соседей аккуратно вывел черным шариком: «Israel, Tel-Aviv…» и так далее.

Но это все быт, а в научную (ах, если бы только в научную!) проблематику, связанную с горскими евреями, я уткнулся много позже, в середине 2000-х годов, когда занялся совершенно другим предметом – Холокостом на Ставрополье[1].

Оказалось, что существенной части горско-еврейского населения Ставропольского (тогда Орджоникидзевского) края, оказавшегося там летом или осенью 1942 года – на полгода или меньше – под немецкой оккупацией, каким-то полу-чудесным образом гибели удалось избежать. А другой его части, в том числе и в Западном Крыму, не удалось. Итогом тогда стала написанная вместе с Марком Куповецким статья «Горские евреи» в альтмановской энциклопедии «Холокост на территории СССР».

Уже и с той поры много воды утекло, тема эта то уходила, то снова возвращалась – спорадически, пунктирно, но иногда мощно. Как, например, после того как Яна Златкис показала мне надзорное дело четырех горских евреев-«коллаборантов» из Моздока: чудом, руками и умом они, оказавшись под Гитлером, спасали и спасли свою общину, но

[1] Мною (при участии В. Бельтрана) написаны, в частности, все статьи о Ставропольском крае в энциклопедии «Холокост на территории СССР» (М., 2009; 2-е издание – 2011). На том этапе удалось ввести в научный оборот многочисленные документы из ГАСК, верифицировать документы из других архивов, а также, чем особо горжусь, доказать тождественность поселков «Ганштаковка» и «Менжинский».

за это – и еще за то, что не погибли! – попали в ГУЛАГ, под Сталина.

Короче, тема долго вызревала, а результатом многолетних личных усилий и внимательного чтения трудов коллег стала книга «Обреченные погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост».

(дополнение автора к настоящему изданию)

После выхода книги «Обречённые погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост» ко мне обратился руководитель Центра «Шолуми» Шауль Симан-Тов с предложением издать отдельной брошюрой её первую часть, посвящённую истории горских евреев в Российской империи и СССР накануне Второй мировой войны.

Что ж, подумал я: история горских евреев представляет самостоятельный интерес и не сводится исключительно к трагическим событиям периода Холокоста. Между тем именно довоенная история народа, его расселение, хозяйственная жизнь, особенности культуры и самоидентификации создают необходимый исторический контекст для понимания дальнейших событий.

Настоящее издание представляет собой незначительно переработанный и актуализированный фрагмент книги «Обречённые погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост», заново подготовленный для самостоятельной публикации.

Надеюсь, что эта небольшая книга поможет читателю лучше познакомиться с историей горских евреев и привлечет дополнительное внимание к прошлому этого уникального народа.

Павел Полян.



Слово к читателям

от президента Международного фонда СТМЭГИ Германа Захарьяева[1]

Уважаемые читатели!

Представляю вам книгу, которая является беспрецедентно важным вкладом в изучение трагической и одновременно героической страницы истории еврейского народа в целом и горско-еврейской общины в частности. Павел Полян создал фундаментальное исследование, которое не только раскрывает малоизвестные факты о судьбе горских евреев в период Холокоста, но и вносит существенный вклад в сохранение исторической памяти. До сих пор не только в массовом сознании, но и среди некоторых специалистов распространялось заблуждение, что горские евреи якобы не пострадали (или почти не пострадали) от нацистского геноцида. Книга, которую вы держите в руках, убедительно развенчивает этот стереотип, описывая с опорой на широкий круг разнообразных источников геноцид горско-еврейского населения на Северном Кавказе и в Крыму –

[1] Из книги «Обреченные погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост».

там, куда в 1920-1930-е годы горские евреи организованно переселялись и где было создано несколько горско-еврейских колхозов. Особенно трагичны свидетельства о массовых расстрелах в селе Богдановке и других населенных пунктах, в которых нацисты не щадили никого, включая грудных детей и глубоких стариков.

Особую ценность представляет исследование автором того, как некоторым общинам, например, в Моздоке и Нальчике, удалось спастись в условиях тотального геноцида. Эти истории мужества и взаимопомощи должны послужить примером и для будущих поколений.

Важным символом нашей общей памяти является День спасения и освобождения еврейского народа от истребления – 26 Ияра. Эта дата неразрывно связывает историю нашего народа с победой над нацизмом.

Для горских евреев, как и для всего еврейского народа, этот день име-ет особое значение – он символизирует не только трагедию Холокоста, но и силу духа, которая помогла нам выжить и сохранить свою идентичность.

Как президент фонда СТМЭГИ я придаю огромное значение сохранению памяти о трагических событиях прошлого. Именно поэто-му мы активно поддерживаем инициативы по увековечиванию памяти жертв Холокоста и развитию нашей мемориальной культуры.

Эта книга – не просто историческое исследование. Это дань памяти тем, кто погиб, и тем, кто выжил. Это призыв к сохранению исторической правды и предостережение будущим поколениям о том, к чему приводит ненависть, взращенная на тоталитарной идеологии фашизма и нацизма.

Уверен, что первое полномасштабное исследование Холокоста горских евреев, осуществленное Павлом Поляном, займет достойное место в ряду работ по историографии Холокоста и будет способствовать более глубокому пониманию трагической судьбы горских евреев в страшные годы нацистского террора.

Павел Полян

Горские евреи в Российской Империи и довоенном СССР

Краткая история с географией

Почему горские?

Этноним **«горские евреи»** сравнительно молод. Он «*…появился в российском делопроизводственном, а затем и научном дискурсе в середине XIX в., и был призван выполнить дифференцирующую функцию – отделить местных кавказских евреев от "европейских" – ашкеназим»*[1]. Другой экзоним[2], прилепившийся к ним у соседних народов, – это «яхуды», или «джухуды», то есть те же иудеи, но с пейоративной (уничижительной) коннотацией – типа «жиды».

Само по себе правительственное идентифицирующее прилагательное – «горские» –маркировало не горно-долинное расселение (тогда это были бы «горные евреи») и не его «туземность» и относительную, на фоне ашкеназов, дикость (по типу «Дикой дивизии»), а принадлежность к определенной категории «горских народов», выделяющихся на фоне как окружающих их кавказских народов, так и проживающих поблизости евреев-ашкеназов, или «европейских евреев».

Народов с такой коннотацией на Кавказе – типическим соотношением языка (местного) и религии («привозной») – целая линейка. Тех же балкарцев обозначают иногда «горскими татарами»[3]. Точно так же, как самостоятельная этническая категория, фигурируют и «горские», или «черкесские», греки (самоназвание «урым»). Это греческий субэтнос, исповедующий православие, говорящий на адыгском и русском языках и ранее дисперсно проживавший на территории Адыгеи и Краснодарского края. Его актуальная численность не превышает и ста человек, сконцентрированных в ауле Бжедугхабль на территории Адыгеи, населенном в основном русскими.

---

[1] *Колесов*, 2023. С. 348.

[2] Имя, присвоенное извне.

[3] *Die Völker des Kaukasus*, 1941. S. 9.

А на северо-западном Кавказе имелись так называемые «горские армяне», или «черкесские армяне» (самоназвание «черкесогаи»), говорившие на адыгском и исповедовавшие григорианскую (монофизитскую) версию христианства[1]. О них чуть подробнее, ибо это интересный зеркальный случай на контрасте с горскими евреями.

«Черкесогаи» это армянский субэтнос, мирно расселившийся в XIII веке среди адыгоязычных племен и имевший тесные связи с крымскими армянами. Дисперсно, но обособленно жили они в окружении самых разных этнических «хозяев» – кабардинцев, темиргоевцев, бесленейцев, абадзехов, егерухаевцев, хатукаевцев, бжедухов, шапсугов, натухайцев и др., с которыми вступали и в смешанные браки. Основным их занятием была торговля, основанная на прочных связях с армянскими колониями в Крыму и кубанском Причерноморье. Хоть главной их отличительной чертой и была религия, но своих постоянных священников у них не было.

Однако за годы Кавказской войны отношения с окружающими племенами, отчаянно боровшимися с Россией, испортились. Черкесы воспринимали горских армян как сторонников русских и «пятую колонну», нередко нападали на них. В целях самозащиты черкесогаи съезжались в моноэтничные аулы (наиболее известные из них – Гяурхабль, Егерухай, Адыгой и Хатукай), а затем и вовсе переселялись на русскую территорию – в Новую Нахичевань около Ростова, в Лысогорск, Новороссийск, Екатеринодар, Моздок, Кизляр, а также в ряд кубанских станиц. Главным очагом концентрации горских армян на русских землях стал так называемый Армянский аул, он же, с 1841 года, Армавир (по названию древней столицы исторической Армении).

В 1842 году горские армяне были приведены к присяге на подданство России. Город Армавир стал процветать и

[1] См. о них в: *Щербина Ф.А.* История Армавира и черкесогаев. Екатеринодар, 1916; *Аракелян [Харатян]*, 1984.

постепенно стал одним из культурных центров будущего Краснодарского края. В настоящее время большая часть черкесогаев живет в городах – Армавире, Майкопе и Краснодаре.

В случае горских евреев имеем самоназвание народа – «джуури» – по языку: «говорящие на еврейском», причем под еврейским понимается один из диалектов татского языка. Между тем сам по себе татский – самостоятельный язык, а не диалект фарси (новоперсидского). Друг с другом они разошлись примерно 1000 лет тому назад, выделившись, оба, из среднеперсидского: разница между ними примерно такая же, как между русским и польским языками.

Сочетание языка и религии, «джуури» и иудаизма, и стало ядром этнической самоидентификации горских евреев.

Возвращаясь к «горскости» и обобщая траектории разных «горских» народов, можно сказать, что прилагательное «горский» – в условиях России – это своего рода субститут «кавказскости», а локальная языковая интеграция – плата за толелантность к сохранению верности религии предков. Или, иначе, архетип самосохранения субэтноса: сбережение веры – ценой адаптации языка.

Горские евреи и их расселение в Российской империи

Пройдя через Дербентские ворота на север, горские евреи впервые проникли на Восточный Кавказ из Гиляна (Северного Ирана) приблизительно в середине VIII века, и только в XVIII веке этот приток пресекся. Все последующее время они обретались и пространственно пульсировали в ареале двух бывших империй – Российской и СССР.

Этно-антропологическое отличие горских евреев от европейских было настолько очевидно, что ярмо обязанности последних жить в черте оседлости, как и прочие прелести своей антисемитской политики, русский царь, – правда, по долгом размышлении, – распространять на горских евреев милостиво не стал. Применительно к ним действовали нормы, принятые в Российской империи для остальных «горских народов», в частности, привилегия подсудности не общим судебным установлениям империи, а собственным горско-еврейским судам. Последние, впрочем, были шариатскими, и горским евреям пришлось еще основательно побороться за право размежеваться в этом со своими соседями-горцами, чтобы судить по собственному, по еврейскому, закону[1].

Базовым ареалом расселения горских евреев исторически являлся Восточный Кавказ, а конкретнее – современные южный и центральный Дагестан и северный Азербайджан[2]. Характер их расселения был смешанным: как горным, так и равнинным, как сельским, так и городским.

В начале XIX века в Российской империи насчитывалось около 50 поселений, имевших в числе своих жителей

[1] *Членов*, 2000. С. 183. За эту подсудность, подчеркнем, пришлось основательно побороться, так как первоначально судопроизводство для горских евреев было, как и для остальных горцев, …шариатским!

[2] В прошлом – территория Бакинской и Елисаветпольской губерний, а до этого – Кубинского, Шемахинского и Шекинского ханств.

горских евреев. К концу столетия их стало на десяток меньше, причем слизнула их Большая Кавказская война: покидая вследствие ее перипетий те или иные общие с другими горцами аулы, горские евреи больше в них уже не возвращались. Какое-то время держались кладбища, но постепенно исчезали и они: плиты с ивритскими буквами иногда попадались в каком-нибудь Маджалисе на глаза в замостке оград или в кладке источников.

Гражданская война XX века подобным же образом «слизнула» еще 18 таких селений, а 1920-е – 1930-е годы – еще 13 в горах, вытолкнув их жителей на равнину (тогда говорили: на плоскость), в джойнто-советские товарищества и колхозы.

В Дагестане горско-еврейских аграрных селений в свое время насчитывалось около 30, в том числе **Эндери (Андрей-аул), Костек, Дешлагар, Аксай, Енгикент, Нюгди, Маджалис** и др. Из них только треть была мононационально еврейскими, а остальные – смешанными: в сочетании и соседстве с лезгинами, табасаранцами или кумыками. Под напором ислама иудаизм в горных аулах вытеснялся им и замещался, а крупнейшие горско-еврейские общины со временем концентрировались не в сельской местности, а в городах, в частности, в дагестанских **Дербенте, Порт-Петровске (Махачкале)** и **Темир-Хан-Шуре (Буйнакске)** и в азербайджанских **Варташене**[1] и **Кубе**[2]. Уже к середине XIX века доля городских жителей у горских евреев явно обгоняла этноурбанизированность народов-соседей, но не

[1] Современный Огуз. Внутригородская горско-еврейская слобода называлась Джугутлар. Строго говоря, варташенские евреи образуют самостоятельную группу не-ашкеназского еврейства, восходящую к ширванским персидским евреям и нигде на постсоветской территории более не представленную (сообщено В. Дымшицем). Многие из них переселились в Тбилиси, где варташенская колония на пике, в 1960-е гг., насчитывала до 3000 человек, откуда они частично эмигрировали в Израиль (*Микдашиева*, 2025).

[2] Современная Губа.

станем забывать, что все «городские» горские евреи так или иначе, но занимались и сельским хозяйством.

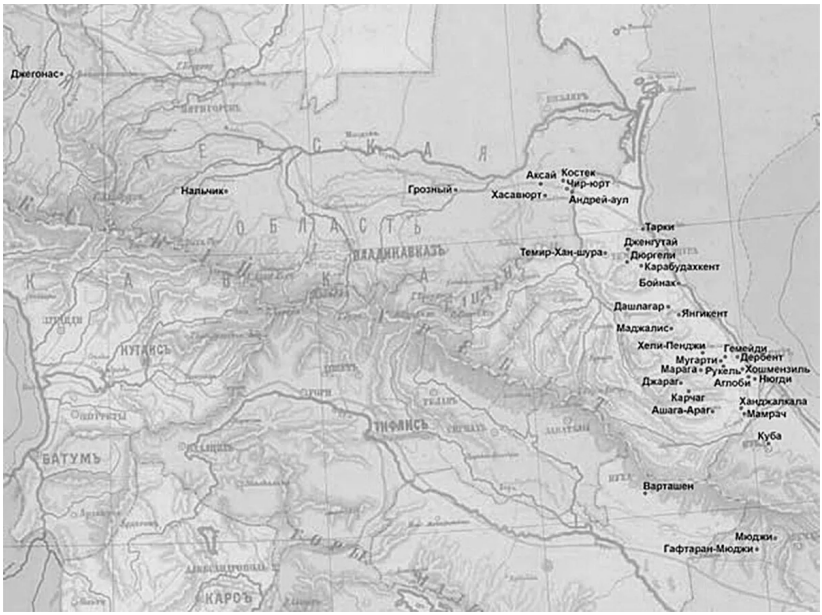


Рис. 1. Горские евреи на Кавказе до революции

Как в аулах, так и в городах горские евреи жили компактно – в особых анклавах. В аулах – в кварталах-магалах, а в городах – в кварталах-слободах или слободках, чаще на окраине, в предместьях городов. Впрочем, Куба выбивается из этого ряда: крупнейшее горско-еврейское поселение Российской Империи – **Еврейская Слобода**[1] с семью-восемью тысячами жителями евреев – это не часть Кубы, а самостоятельный населенный пункт на другом берегу реки Кудиалчай, но напротив Кубы[2].

[1] С 1926 г. – Красная Слобода.

[2] Горские евреи долгое время жили и в самой Кубе, но после зверского убийства (сожжения) знаменитого ковроткача Шафата со всей

В **Нальчике** такой квартал располагался между железнодорожным вокзалом и речкой Нальчик: близость к воде технологически значима для трудоемкого и длительного процесса вымачивания шкур для их качественной кожевенной обработки. Назывался этот квартал **«Еврейская колонка»**[1] – уменьшительное от Горско-Еврейской автономной колонии.

Это уникальное внутригородское (sic!) административно-территориальное образование, в 1925-1938 гг. официально существовавшее внутри Кабардино-Балкарской автономной области (с 1936 г. – Кабардино-Балкарской АССР). «Колонка» была единственной в СССР национальной автономией уровня внутригородского района, где и милиция, и фельдшерская служба подчинялись не городу, а его части – району[2].

Аналогичный район, но, вероятно, без аналогичного статуса, существовал и в **Грозном**. А вот в **Моздоке**, где оседание горских евреев было более поздним и потому дисперсным, никакой «слободки» или «колонки» не образовалось.

В хозяйственном плане горские евреи традиционно занимались сельским хозяйством: их аграрный репертуар – садоводство, виноградарство и виноделие (особенно в Кубе и Дербенте), а также выращивание табака и марены – растения, из корней которого получали красную краску[3]. Но постепенно они переключились на ремесло (в частности, на ковроткачество и выделку кож) – всё в сочетании с торговлей, вплоть до меновой торговли вразнос.

семьей его мусульманскими «конкурентами» на Пейсах 1777 года они почти поголовно перебрались в Слободу.

[1] Ретроспективно встречались и такие обозначения как «еврейский квартал» или даже «еврейский аул»!

[2] Фильм Казимира Балагова «Теснота» (2017) – это своего рода плач и жесткое прощание с Колонкой, в фильме – для пущей ясности – сильно заашкеназированной.

[3] Этот промысел практически исчерпал себя к началу XX в.

В 1831 году евреям, жившим в кумыкском селении **Эндирей** и пережившим штурм крепости **Внезапной**[1] войсками имама Гази-Магомеда, разрешено было переселиться в более безопасные районы на мирно́й плоскости, в частности, в селение Староюрт в Чечне, откуда позднее они переселились в крепость **Грозную**. Во время Кавказской войны горские евреи, жившие в аулах Дагестана, часто укрывались за стенами русских крепостей – в древнем **Дербенте**, в **Темир-Хан-Шуре**, в крепости **Внезапная** и др.

Вторая часть горских евреев из Внезапной переселились из Эндирея в другую крепость – в **Нальчик**, где первые горско-еврейские жители были отмечены даже не в 1847 году, когда им было дано официальное разрешение, а на 20 лет раньше.[2]

Третья осела еще западней – не в крепости, а основав в 1863 году отдельное еврейское сельское поселение в устьевой зоне долины реки **Джегонас**, правого притока Кубани, что в Баталпашинском отделе (уезде) Кубанской области[3] – в окружении двух русских поселений – города Баталпашинска[4] и станицы Усть-Джегутинской и трех аулов – карачаевского, абазинского и ногайского[5]. Отдельные хозяйства горских евреев приселялись позднее не только в сам Джегонас, но и в эти селения.

---

[1] Крепость на Кумыкской линии близ с. Андреевка (оно же аул Эндирей).

[2] Горские евреи... 1999. С. 32, 177-178; *Агабабян*, 2024. С. 235-238.

[3] Выше по течению также имелся относившийся к селению небольшой земельный надел. Ныне – на территории Карачаево-Черкесии. Точные координаты Джегонаса (точнее, устья р. Джегонас при впадении ее в Кубань): 44°02′51″ северной широты и 42°10′19″ восточной долготы. См.: http://www.karta-russia.ru/karachaevo-cherkesskaya_habezskiy_dzhegonas-1.

[4] Современный Черкесск.

[5] Самые ближние к Джегонасу аулы – Туганов и Тохтамышевский – ногайские (сообщено А. Цуциевым).

В 1886 году в Джегонасе[1] проживало 276 горских евреев, в 1894 – 345, в 1897 – 322 (или 47,2% всего населения), в 1900 – 280 евреев. Численность общины постоянно росла за счет естественного прироста и притока из Дагестана.



Рис.2. Еврейский поселок Джегонасский на карте Кубанской области (1902 г.)

Существенно, что, даже будучи не городом, а селом, Джегонас не специализировался на сельском хозяйстве. В 1886 году евреи владели здесь 35 саклями (домами), 12 бакалейными лавками, но лишь одним-единственным садом и всего 30 головами скота. В 1890-х гг. они занимались изготовлением сафьяновых кож для обуви и лайковых перчаток.

[1] Д.Н. Сень называет его еще и поселком Джегонасско-Еврейским (*Сень*, 2023, С. 295-296).

В середине 1880-х гг. в селе имелась еврейская начальная школа на 20 учеников и два шойхета[1]. Ашкеназские евреи Кубани испытывали большие стеснения в своем общинном строительстве и вынуждены были довольствоваться казенными раввинами, из которых ближайший находился… в Керчи (sic!)[2], тогда как в горско-еврейском Джегонасе, начиная с 1894 года, имелись своя синагога и свой раввин![3]

Джегонасцы находились под естественным влиянием культурных и хозяйственных традиций своих соседей (карачаевцев, абазин и ногайцев), и поэтому заметно отличались от горских евреев Дагестана, в том числе и сферами преимущественного приложения труда. Их традиционными занятиями были не сельское хозяйство, а мелкая промышленность и торговля[4]. Впрочем, с этими функциями они хорошо вписывались в жизнь своего региона и своей непосредственной округи.

К началу XX века заметные общины горских евреев сформировались на Северном Кавказе преимущественно в городах – **Кизляре, Хасавюрте, Кизилюрте, Моздоке, Гудермесе, Грозном и Нальчике**, а также в сельской местности – в **Джегонасе**.

В общероссийском контексте горские евреи были малозаметны. В отличие от ашкеназских, они не играли никакой

---

[1] То есть два кашрутных резника. Эта профессия подразумевала хотя бы частичное обучение в ешиве и раввинское благословение. Поэтому шойхеты нередко были самыми образованными людьми в ауле, нередко они даже заменяли раввина или кантора.

[2] *Коваленко,* 2009. С. 79. Со ссылкой на: ГАРК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 208. Л. 29; *Колесов В.И.* «Кубанские областные ведомости» как источник по истории и культуре еврейского населения Северо-Западного Кавказа // Историческое знание Кубани: становление и тенденции развития (конец XVIII – начало XX в.). Материалы научной конференции. Краснодар, 2006. С. 50.

[3] *Сень.* 2007. С. 175.

[4] *Колесов, Сень*. 2000. С. 199.

роли в революционных процессах и не представляли собой опасности ни для царя на Неве, ни для начальства в Баку или Порт-Петровске.

Тем не менее и переизбытка доверия к ним тоже не было. Как писал в своем Всеподданнейшем отчете за 1906 год временный генерал-губернатор Терской области генерал-лейтенант А.М. Колюбакин: «*Горские евреи, живущие в удовлетворительных отношениях с местным населением, усвоившие его наречие и одежду, за малым исключением, не примкнувшие к революционному движению, с остальными своими единоплеменниками связей не имеют, но, усилиями последних, рознь эта в непродолжительном времени сгладится, и горские евреи, утратив все симпатичные черты своего характера, окажутся такими же врагами государственного строя и русской народности, как и все остальное еврейство*»[1].

Что ж, пророчество российского губернатора-антисемита вполне оправдалось (отчасти и из-за того, что губернатор был антисемитом): страдая как от беляков, так и от мусульман, горские евреи не могли не симпатизировать большевикам и лозунгам советской власти. И во внутриеврейском диалоге они на самом сломе эпох также вполне определились.

С 15 по 24 июня 1917 года в Дербенте проходил Всекавказский съезд горских евреев, на который прибыло около 100 делегатов. Съезд порешил, что горские евреи, являясь неотъемлемой частью еврейского народа, не будут отделяться от остального – ашкеназского – еврейства, не будут создавать отдельные горско-еврейские комитеты, а объединятся с другими еврейскими организациями.

---

[1] Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Сост. и под ред. В.А. Козлова, П.М. Поляна и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 217.

Джегонасские евреи – уникальный, но всего лишь малый штрих в пестрой палитре Северного Кавказа, межэтническая напряженность для которого была перманентной нормой. Как и заряженность на войну, точнее, на готовность к ней. Гражданская же война с ее двойственным – межклассовым и межэтническим – напряжением повсюду оставила после себя не только руины и могильные холмики, но и вырванное из своего довоенного уклада и раскиданное по городам и весям погорелое, беглое и пришлое население.

Самыми крупными из разоренных и уничтоженных в 1918-1919 гг. под корень горско-еврейских общин были одна городская – в **Хасавюрте** – и три сельские: кроме **Джегонаса** на Кубани это еще две в южном Дагестане – в **Мюджи** и **Гафтаране**. Все они испытали не только весь ужас истребительных погромов, но и равнодушие соседей. Разгромлены были и **Еврейская Слободка** (1 сентября 1918 года), и аулы **Геокчай** и **Нюгди**, но они сумели восстановиться.

Иными словами, Революции и Гражданской войны Джегонас уже не пережил: смертельный удар по нему нанес погром, учиненный здесь в 1919 году, по одним сведениям, соседями-горцами, а по другим, восходящим к большевистской историографии, – казаками из «Волчьей сотни» атамана Андрея Шкуро[1].

Как поселение аул Джегонас перестал тогда существовать, а на его бывших землях и в остатках его строений закрепились соседи-карачаевцы[2]. Собственно, именно земельный вопрос – «земельный передел» – был

[1] Впрочем, в книге самого атамана, одного из диктаторов Закубанья, об обстоятельствах прохождения его отрядов через Джегонас нет ни единого слова (см.: *Шкуро А.Г.* Гражданская война в России: записки белого партизана. М.: Аст-Транзиткнига, 2004).

[2] *Сень*. 2023. С. 296.

традиционной первопричиной многих межэтнических конфликтов на Северном Кавказе[1].

Оставшиеся в живых горские евреи из Хасавюрта и Джегонаса стали беженцами и рассеялись по Северному Кавказу. Часть из них осела в русских селениях – в станицах Усть-Джегутинская и Невинномысская[2], а также в Нальчике, Грозном и Моздоке[3]. Около 1000 из числа зафиксированных в Моздоке в 1927 году горских евреев прибыли сюда из Хасавюрта[4].

Подвергшийся погрому Джегонас, кстати, не единичное явление. В 1917-1918 гг. горские евреи, проживавшие в Хасавюрте, Грозном и Нальчике многократно были ограблены, разорены и частично перебиты в результате серии погромов, учиненных в их дотла сожженных слободах, в частности, чеченцами в марте 1918 года в Хасавюрте или кабардинцами полковника Даутокова-Серебрякова [5] в Нальчике – в августе-сентябре 1918 года.

В дефиците антисемитизм на Северном Кавказе никогда не был, но и прерогативой казачества тоже не являлся. Революция и возникшие по ее ходу безвластие и анархия расчистили дорогу как мусульманскому, так и русскому (казацкому) национализму, с таким его «инструментариям» как антисемитская вольница и дикарство[6].

---

[1] *Коваленко*, 2009. С.142.

[2] Именно в нее бежала из Джегонаса семья С.А. Инотаева (*Сень*. 2023. С. 297).

[3] ГАСК. Ф. 1008. Оп.1. Д. 91. Л.147-148. В частности, в Моздок переехало около 1000 горских евреев из Хасавюрта (ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 326 Л. 1).

[4] *Сень*, 2023. С. 300. Со ссылкой на: ГАРО. Ф. Р-1390. Оп. 6. Д. 326. Л. 1].

[5] Полковник (называемый и генералом) Серебряков-Даутоков – организатор партии «Свободная Кабарда» и руководитель восстания в Кабарде и Терской области в августе 1918 г. Погиб в августе 1919 г. под Камышином.

[6] *Нефёдов*, 2008. С. 47.

Горские евреи
и их расселение в СССР

Возникает вопрос: а как и почему горские евреи, чьим ареалом расселения после гибели Джегонаса, снова стал Северо-Восточный Кавказ, вновь оказались столь далеко на запад от ареала своего исконного проживания на Кавказе – даже в Крыму?

Гражданская война повсюду оставила после себя не только руины и могильные холмики, но и вырванное из своего довоенного уклада и раскиданное по городам и весям погорелое, беглое и пришлое население. Готовность советского государства помогать таким людям – организационно и с помощью механизма льгот – в немалой мере зависела и от «контингентности» погорельцев, то есть степени выраженности у них группового, а не индивидуального характера.

В случае с джегонасскими, хасавюртскими и другими горско-еврейскими погорельцами эта «контингентность» была налицо. Впрочем, государство не было заинтересовано в возрождении у них торговли, шинкарства, посредничества и прочей «мелкобуржуазности». И способствовать соглашалось, и хотело только в одном – в их оседании на землю, в аграрном трудоиспользовании горских евреев.

29 августа 1924 года постановлением Президиума ЦИК был образован Комитет по земельному устройству трудящихся евреев (**КОМЗЕТ**). Своими главными задачами он считал выделение свободных земель для евреев, желающих заниматься аграрным трудом, переселение евреев и размещение их на отведенных землях, обеспечение хозяйственного развития новоселов, содействие хозяйственному устройству еврейских переселенческих колхозов. В решении задачи еврейской сельскохозяйственной колонизации и аграризации самого еврейства у него нашелся весьма серьезные еврейские партнеры – американский «Агроджойнт» и

советское Общество землеустройства еврейских трудящихся (**ОЗЕТ**), просуществовавшее с 1925 по 1938 гг.

Со временем горские евреи расселились на Северном Кавказе и в Крыму, в том числе в 1930-е годы, когда, в ходе еврейского колхозного строительства и, отчасти, в порядке планового переселения они появились в Ставропольском и Краснодарском краях. Значительные общины горских евреев сформировались или усилились тогда в северо-кавказских городах – Грозном, Нальчике и Моздоке. Параллельно зачинался процесс добровольного переселения безземельных и перенаселенных горных, в том числе и горско-еврейских, аулов Дагестана на равнину – «на плоскость», как тогда говорили. Для азербайджанских горских евреев со второй половины XVIII века центрами аккумуляции стали Дербент и Куба[1].

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. горские евреи из Моздока, ряда городов и аулов Северного Дагестана, а также из Нальчика и Грозного частично переселялись на земельные фонды КОМЗЕТа на территории современного Курского района Ставропольского края – одного из самых отдаленных и глухих сельскохозяйственных районов на востоке нынешнего Ставрополья, но – в непосредственной близости от Моздока, до 1944 года служившего для них райцентром[2]. Там в 1927 году были созданы горско-еврейские аграрные переселенческие поселки (по сути – хутора) Богдановка и Ганштаковка[3], основу населения которых составили выходцы из Джегонаса и Хасавюрта, но не напрямую,

[1] Единственное поселение на постсоветском пространстве, где евреи в структуре населения даже не преобладают, а доминируют. Журналисты любят называть Красную Слободу Кавказским Иерусалимом.

[2] Указом Президиума ВС СССР от 1 марта 1944 года Моздок был передан из Ставропольского (до 1941 г. Орджоникидзевского) края в состав Северо-Осетинской АССР.

[3] На картосхеме 1932 года она подписана с неточностью: Генштаковка.

а через Грозный или Моздок. В частности, в Богдановке для этого было построено 120 новых домов[1].



Рис. 3. Картосхема Моздокского района (1932).

Аналогичные процессы шли в это время в Дагестане, Чечено-Ингушетии и Кабардино-Балкарии. В окрестностях Грозного в 1934 году был организован горско-еврейский колхоз «Большевик» – из лиц, не имевших ни малейшего аграрного опыта. При колхозе имелось подсобное производство – свечной заводик, в основном, простаивавший. В середине 1930-х гг. горско-еврейский колхоз был и в Нальчике, но его быстро ликвидировали, забрав землю под аэродром[2].

[1] История городов и сёл Ставропольского края, Ставрополь. 2002. С. 572, со ссылкой на: ГАРФ. Ф. Р-7541. Оп. 1. Д. 202. Л. 47, 156.

[2] Свидетельство Нашума Хушума Шамилова (Яд Вашем: В сети: https://collections.yadvashem.org/en/documents/3559098).

В Дагестане еще в 1927 году был создан Дагкомзет. Так, из выходцев из Южного Дагестана в Маджалисском районе был создан еврейский колхоз им. Кагановича, а в Кизлярском – даже два еврейских колхоза: им. Калинина и им. Ларина, по 120 хозяйств каждый[1].

В резолюции по Земельно-хозяйственному устройству нацменьшинств в крае отмечалось, что «*в основном устройство нацмен должно быть закончено в 2-х летний срок, исключая горских евреев, для каковых срок этот может быть продлен до 3-х лет*», а в постановлении Терокрисполкома от 8 августа 1927 года «О нацменовской работе по округу» ОКРЗУ было предложено «*оказывать всяческое содействие нацменьшинствам и уделить внимание на скорейшее проведение землеустройства среди них, в частности, оказывая соответствующее содействие переселяющимся на земли горским евреям*»[2]. О значительном внимании местных органов власти к данному вопросу можно судить и по проекту резолюции «О состоянии работы среди нацмен» (1930 год), где указывалось на то, чтобы «*…партчасти ОЗЕТ Колхозсоюза немедленно принять меры по закончанию работ постройки жилищ горских евреев поселка Богдановки*»[3].

Оба хутора были названы в честь местных или региональных партийных деятелей, что было знаковым явлением и распространенной практикой в те годы.

Петр Алексеевич Богданов (1882–1938) – не последний советский и партийный деятель. По образованию инженер, он с 1905 г. на партийной работе – в Москве, Воронеже и Гомеле. В 1918-1923 – в ВСНХ РСФСР, в т.ч. в 1921-1923 гг. – его председатель. С 1926 года председатель

[1] Но уже в 1929 году Совнарком ДАССР рассмотрел вопрос о положении переселенцев в колхозных поселках и счел его неудовлетворительным, а борьбу с проявлениями антисемитизма – слабой.

[2] ГАСК. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 1665. Л. 11 (об.), 12.

[3] ГАСК. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 69-70.

Северо-Кавказского крайисполкома и секретарь Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б), а в 1935-1937 гг. 1-й заместитель наркома местной промышленности РСФСР. В 1927-1930 гг. член Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). Необоснованно репрессирован и расстрелян 15 марта 1938 году в Коммунарке в Московской области, посмертно реабилитирован.

Марк Иосифович Ганштак (1893-1938) был фигурой помельче – член Терского окружкома ВКП(б) и председатель Терского ОЗЕТа[1]. В 1934 году он был переброшен на отдых трудящихся и стал управляющим Всесоюзного управления курортов. В 1937 году он был арестован и в 1938 расстрелян, а названное в его честь селение переименовали в Менжинское. В случае Богдановки топонимической репрессии не последовало: уж больно общó топоним звучал.

Из этого же ряда и имена Мережина, «увековеченного» на несколько лет в Крыму (см. ниже), и Ларина, присвоенное одному из двух горско-еврейских колхозов Южджага. **Юрий Михайлович Ларин** (он же Михаил Александрович Ларин, при рождении Ихил-Михл Залманович Лурье; 1882-1932) – российский революционер-ленинец и советский хозяйственник, экономист и публицист. Именно он был одним из главных инициаторов проекта еврейского «агроренессанса» – создания еврейских земледельческих поселений и колхозов в Крыму, на Украине и в Белоруссии, первым председателем ОЗЕТ и одним из руководителей КОМЗЕТ. Он прожил всего 50 лет, но доживи он до 1937 года, его бы, к тому же еще и тестя Николая Бухарина по его третьему браку, не миновал бы расстрел.

Как бы тот ни было, в качестве оберега от провалов эти имена не срабатывали.

---

[1] См. о нем:
https://gedcom.vgd.ru/?fid=678e2d95802b2&id=I6000000210678161840.
А также: http://stalin.memo.ru/spravki/13-293.HTMLM.

Между прочим, горские евреи были не единственным контингентом в регионе, вовлеченным во внутрирегиональные переселения. Гражданская война сняла с места и других, в особенности казаков из репрессированных станиц и осетин.

У осетин при этом следует различать два разных потока и разных сюжета. Первый – это устройство беженцев из Южной Осетии 1920 года – жертв классического погрома со стороны грузинских социалистов-меньшевиков: часть из них была обустроена в районе к северу от Минвод[1]. Второй сюжет – это дореволюционные осетинские хутора со смешанным осетино-русско-кабардинским населением на землях к северу от Моздока[2], так же притягивавшие к себе неустроенное осетинское население[3].

Возвращаясь к горским евреям, заметим, что названная региональная кампания при этом мыслилась еще и как часть общесоюзной. Во второй половине 1920-х гг. в связи с масштабными переселенческими и землеустроительными проектами на юге Европейской части СССР (Крым, Новороссия, Северный Кавказа) и, чуть позже, на Дальнем Востоке (Биробиджан) был взят принципиальный курс на частичную аграризацию еврейского населения, то есть привлечение евреев на село, их закрепление там и вовлечение в сельское хозяйство[4]. Собственно, это было лишь вторым из зайцев, в которых целила эта кампания. Первым – неназванным – было своего рода освоение «целины», а точнее тех засушливых неудобей из запаса конфискованных земель, на которых, как правило, и организовывались еврейские колхозы.

---

[1] Там до войны были два населенных пункта — Всадник и Южная Осетия. До сих пор в одном из них проживают осетины (сообщено А. Цуциевым).

[2] См.: *Калоев*, 1995.

[3] Именно во время ВОВ многие эти хутора прекратили свое существование.

[4] В. Коваленко использует в этом же смысле другой термин: «осельчанивание».

В июле 1928 года в 2-4 км от деревни Порфирьевки Евпаторийского района Крымской АССР отпочковался поселок Мережино, относившийся к Чаянскому сельсовету[1]. Поселок был назван в честь **Абрама Наумовича Мережина** (Аврум-Мойше Грубштейна; 1880-1937) – еврейского политического деятеля и публициста, одного из руководителей Центрального Бюро Еврейской секции при ЦК РКП(б) и одного из руководителей ОЗЕТа и секретаря КОМЗЕТ. Сам Мережин разделил судьбу многих деятелей еврейского «агроренессанса» в СССР – враг народа, расстрел в Коммунарке. Репрессии затронули и его персональные топонимы: Мережино было переименовано в Караево, а Караево – в Наташино, а Мережино Б – в Шаумян[2], поселок колхоза имени Степана Шаумяна, и под этим именем он и вошел в историю Холокоста[3].

Это корректирует и дату планового переселения горских евреев в колхозный поселок Шаумян: никак не 1939, но не позднее 1937 года.

Кроме того, в Крыму имелся еще один колхоз – «Захметкеш» («Трудящийся»), в котором насчитывалось 125 еврейских семей, в том числе и горско-еврейских семей[4].

В конце 1930-х гг. на земельные фонды КОМЗЕТа северо-западнее Евпатории в Крыму переселились горские евреи из Кубы (Азербайджан).

---

[1] См. соотвествующее дело о регистрации устава сельхозартели «Первая Мережинская» (ГАРК. Ф. 1100. Оп. 3. Д. 472). Основателями артели были евреи-ашкеназы.

[2] О переименованиях и основании сельхозартели в Мережино см.: ГАРК. Ф. 1100. Оп. 3. Д. 472 и Ф. 3287. Оп. 7. Д. 338. Л. 4, а о Мережино-Б в: *Пасик Я.* Еврейские населенные пункты в Крыму до 1941 г. // Еврейские земледельческие колонии Юга Украины и Крыма. Версия от 1.1.2015 (в сети: https://evkol.ucoz.com/crimea_settlements.htm). Предположенная нами ранее тождественность поселков Мережино и Шаумяна оказалась ошибочной.

[3] *Полян.* 2025. С. 60-67.

[4] *Бисенгалиев*, 2025. С. 227

К югу от него был заложен и второй поселок в честь того же лица – Мережин Б: возможно, это хутор или выселки, или отделение первого.

Одним из главных полигонов такой всесоюзной политики стала территории современного Ставропольского края. В середине 1920-х, горские евреи из Моздока, ряда городов и аулов Северного Дагестана, а также из Нальчика и Грозного переселились на земельные фонды КОМЗЕТа на территории современного Курско́го района, где в 1927 году были созданы отдельные горско-еврейские переселенческие поселки **Богдановка** (колония «Дружба») и **Ганштаковка** (товарищество «Возрождение»).

Постановлением Президиума Северо-Кавказского Крайисполкома от 22 июня 1926 года Крайкомзету предоставлялся долгосрочный кредит в сумме 25.000 рублей для землеустройства горских евреев[1]. Как явствует из датируемого ноябрем 1926 года акта Комиссии Северо-Кавказского Крайисполкома по обследованию участков ГЗИ Моздокского района с целью выявления возможности переселения на них осетин из Северной Осетии, первыми такими колонистами на свободных участках стали евреи из близрасположенного Моздока в количестве 138 дворов и 662 душ[2]. Об их землеобеспеченности приводятся следующие сведения: «*Участок 218-3861 десятин является дополнительным наделом ст. Червленной чересполосный и в 1923 году зачислен в состав ГЗИ. Участок обрабатывается частично в порядке самозахвата гражданами хутора Пиева в количестве 1000-1200 десятин. Кроме того, сейчас работают на нем и горские евреи, вспахавшие 210-220 десятин под зябь.*

Всю остальную площадь в количестве 8396,69 десятин земли Комиссия находит возможным на основании постановления Крайисполкома предоставить для горских евреев г. Моздока и осетин Сев. Осетии, причем горским евреям

[1] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1007. Л. 43.
[2] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 549. Л. 2.

необходимо предоставить 2648 десятин на 662 едока, из участка Т-24 (Прикумская лесная дача, х. Русский) – 700 десятин, и прилегающую часть участка № 218-1948 десятин»[1]

По состоянию на 1 марта 1927 года, горские евреи в Терском округе были представлены все теми же 138 дворами, 662 едоками (то есть по 4 десятины на едока) и 2648 наделами земли[2].

Продолжение этого процесса зафиксировано протоколом Терского Окружного Землеустроительного совещания от 19 апреля 1927 года:

«*Слушали: Доклад Представителя Сев.-Кав. Крайкомзета при Крайисполкоме т. Соболя по вопросу об обследовании участков для земельного устройства трудящихся горских евреев в порядке внутрикраевого переселения.*

Постановили: а) Учитывая, что терказаки не приступают к освоению предоставленных им земель в ***Степновском районе*** *в течение ряда лет <...> закрепить за Крайкомзетом Сухо-Падинские участки ГЗИ. <...> г) Имеющиеся в наличии около 550 десятин необработанных земель временно* ***предоставить переселенцам из поселка Джегонасс*** *для произведения зяблевой вспашки осенью 1927 года, а если условия позволят, то и для заготовки черного пара для озимых посевов*»[3]

И действительно: евреи из Джегонаса основали тогда здесь, в терской степи, сельскохозяйственную **колонию «Дружба»**, преобразованную в 1929 году в колхоз. Возникновение двух еврейских сельскохозяйственных колоний и число еврейских новоселов достигло такого размера, что

[1] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 549. Л. 2-4.
[2] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1007. Л. 16.
[3] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 846. Л. 144.

осенью 1928 года возник вопрос об организации еврейского сельсовета[1].

Водружение евреев-земледельцев на ставропольской земле не могло не вызвать и породило спорные вопросы между ними и их соседями-старожилами. В мае 1927 года они рассматривались на заседании Терского окрисполкома, постановившего следующее: «*Ввиду* ***наличия*** *спорного вопроса между переселенцами* ***(горские евреи)*** *и окружающим населением (артель им. Калинина, «Украинская заря» и Пиевское земельное общество) на* ***почве*** *неземлеустройства, предложить ОКРЗУ немедленно приступить к разрешению этого вопроса путем отвода каждому из них* ***своих границ****»*[2].

При этом надо иметь в виду, что «*…экономическое положение нацменьшинств, исключая украинцев и немцев, и состояния их хозяйств, по сравнению с русскими, стоит намного ниже и обстоит хуже, имея ввиду, что большинство нацмен ещё только* ***приспосабливаются*** *к земле, обзаводятся хозяйствами и* ***приступают*** *к обработке земли (горские евреи, армяне, туркмены, ногайцы, часть осетин и кабардинцы)*»[3].

Уже в самом названии – Сухопадинские участки – отразились тяжелые из-за засушливости климатические условия нового места обитания горских евреев. Земледелие тут было рискованным, и оглушительного успеха не было. Так, в датируемых началом 1930 года предложениях Краевого Исполнительного Комитета по обследованию работы на фондах еврейского переселения на Тереке на хуторе Богдановка отмечалось, что «*…упорный труд и лишения, перенесенные переселенцами,* ***повторяющиеся за последнее время, неурожайные*** *годы в районе переселения – не дали*

[1] Отчет о работе среди нацменьшинств Терского округа на 1 апреля 1928 г. (ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1007. Л. 52).

[2] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 831. Л. 30.

[3] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1007. Л. 51.

возможности переселенческим хозяйствам окрепнуть, и они продолжают находиться в чрезвычайно тяжелом материальном положении...»[1]. В то же время власти сетовали на слабую предрасположенность горских евреев к коллективизации: «*Евреи переселенцы* очень слабо реагируют на попытки их коллективизировать»[2]

10 марта 1929 года, на основании постановления президиума Северо-Кавказского крайисполкома, в составе Моздокского района был образован Ганштаковский сельсовет[3]. Это потребовало создания соответствующих сельсоветских органов и формирования их штата номенклатуры по следующему перечню: секретарь ячейки ВКП(б), секретарь ВЛКСМ, председатель сельсовета, представители женорганизации и сельскохозяйственного товарищества[4].

По состоянию на 20 мая 1930 года, Ганштаковский сельсовет был одним из 27 сельсоветов Моздокского района[5]. На основании постановления Северо-Кавказского крайисполкома от 13 февраля 1931 года в Моздокском районе было образовано 5 новых сельсоветов, в том числе и Богдановский, выделенный из Ганштаковского[6]. Хозяйственным наполнением Ганштаковского и Богдановского сельсоветов стали созданные в 1929 году колхозы, соответственно, имени Коммунистического интернационала молодежи («КИМ», то есть «Колхоз имени Менжинского») и имени Кагановича[7]. Очевидно, что это реинкарнации,

---

[1] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1723. Л. 55.

[2] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1007. Л. 72.

[3] ГАСК, Ф. Р-1161, Оп. 1. Д. 1505, Л. 52.

[4] Кандидаты на эти должности направлялись к 15 мая 1929 г. на курсы по переподготовке низовых работников (ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1478. Л. 55).

[5] ГАСК. Ф. Р-1161. Оп. 1. Д. 1360. Л. 13-15.

[6] ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 643. Л. 67.

[7] История городов и сёл Ставропольского края, Ставрополь. 2002. С.572. См. также: ГАСК. Ф. Р-4792. Оп. 1. Л. 3. В. Коваленко в своей диссертации вскользь упоминает создание в этих местах – в

соответственно, товарищества «Возрождение» и колонии «Дружба».

Следует отметить, что уже к середине 1930-х гг. один из еврейских колхозов Ставрополья, а именно колхоз им. «КИМа» в Ганштаковке – вышел в передовики и стал одним из ведущих по численности крупного рогатого скота[1], по выращиванию и сбору хлопка, а также колосовых и проса. В богдановском же колхозе им. Кагановича дела шли несравнимо хуже[2].

В целом по краю провалов было гораздо больше, чем прорывов. Как недостаточную и неудовлетворительную в плане культурного и хозяйственного развития горских евреев сочла работу Северо-Кавказского крайисполкома инспекция Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР (И.В. Бениаминов), исследовавшая этот вопрос осенью 1935 года[3].

Александровском районе – весной 1930 г. (то есть в самый разгар коллективизации!) еще и третьего еврейского колхоза – имени Коминтерна – ашкеназского, но его собственные дополнительные разыскания показали, что это пропагандистский блеф. Это не помешало ему заметить, что «*…если создание горско-еврейских колхозов в регионе было обусловлено определенными экономическими причинами, то организация еврейского (ашкеназского) колхоза решала скорее политические задачи*» (*Коваленко*, 2009. С. 181). Председателем колхоза в Ганштаковке был Аким Аронович Шифрис, но это говорит только о том, что, по мнению М. Куповецкого (личное сообщение), здесь было несколько ашкеназских хозяйств, подселенных к горно-еврейским. Избрание же (фактически назначение) председателя колхоза именно из их числа – вариант возможный.

[1] *Коваленко*, 2009. С. 206. Со ссылкой на: ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 57. Л. 83. См. также статьи и заметки в районной газете «Сталинец» за 12 и 31 июля, 31 августа, 6 сентября. и др.

[2] *Коваленко*, 2009. С. 207.

[3] См.: *Полян*, 2024, Приложение № 8 (Письмо Президиума Совета Национальностей ЦИК председателю Северо-Кавказского крайисполкома о недостатках в проведении национальной политики среди горских евреев (татов) от 26 октября 1935 г.

В 1930 году в колхозах проживала основная часть еврейского населения сельской местности Терского округа – до 1.500 человек, что было в 2,5 раза выше аналогичных показателей 1926 года[1].

В 1932 году в состав Моздокского района входили 35 сельсоветов, в том числе Богдановский и Ганштаковский[2]. Но в 1934 году Моздокский район был переформирован, и в результате оба сельсовета были включены в Курскóй район. На основании постановления ВЦИК от 10 сентября 1937 года, Ганштаковский сельсовет и хутор Ганштаковка были переименованы в Менжинский сельсовет и хутор Менжинского[3]. А в 1939 году, когда в состав Курскóго района входило 11 сельсоветов, в двух из них – Богдановском (с. Богдановка) и Менжинском (с. Менжинское) – с преобладающим горско-еврейским населением[4].

---

[1] ГАСК. Ф. 1161. Оп. 1. Д. 956. Л. 104-107.

[2] ГАСК. «Справочник по автономным областям, районам и городам Северо-Кавказского края», 1932. С. 233.

[3] ГАРФ. Ф. А-385. Оп. 1. Протокол 85. П. 28, Л. 8.

[4] Архив Статистического управления Ставропольского края. Фонд «Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г.». Д. 11. Л. 10, 11.

Еврейское население Крыма и Северного Кавказа накануне войны

Всесоюзная Перепись населения СССР 1939 года проходила 17 января – еще до сентябрьского вторжения СССР в Восточную Польшу. Применительно к евреям эта перепись прошла под знаком статистической генерализации. Горские, грузинские и бухарские евреи не рассматривались в ней как самостоятельные этносы, статистика по ним была слита воедино с данными по европейским (ашкеназским) евреям, при этом караимы и крымчаки этой генерализацией охвачены не были. Поэтому детальный анализ расселения горских евреев в Крыму и на Северном Кавказе накануне войны по данным этой переписи весьма затруднен, как, впрочем, непрост и самый доступ к ее итогам.

При общей численности населения Советского Союза в 170,6 млн чел. евреями заявили себя 3,0 млн, или 1,76 %. Значительное число евреев исторически концентрировалось на западе страны, в пределах отмененной в 1917 году Черты оседлости. Как Крым, так и Северный Кавказ практически не входили в Черту.

Значительное число евреев, прибывших со всей России, скопилось в Крыму при Врангеле – по некоторым оценкам, до 100 тысяч человек. Многие среди них – из погромленных в Гражданскую войну украинских местечек, большинство – с твердой решимостью эмигрировать.

В советское время – особенно после создания ОЗЕТа – привлекательность Крыма для евреев резко усилилась. Согласно Всесоюзной переписи 1926 года, еврейское население Крымской АССР составляло почти 40 тысяч человек, или 5,6% от общей численности населения республики. Почти половина из них проживала в Симферополе, где квота составляла 19,7% населения города. Весьма значительные еврейские общины были также в Джанкое, Евпатории и Феодосии.

По переписи 1939 года, в Крыму проживало уже 65452 евреев[1], или 5,8 % всех крымчан, что на гордых 63 % больше, чем в 1926 году (это без караимов и крымчаков, которых в 1939 году было примерно по 6-6,5 тысяч человек). Все это совершенно очевидное следствие усилий ОЗЕТ и КОМЗЕТ по аграризации советского еврейства и внутрисоюзной аграрной миграции евреев, предпринятых со второй половины 1920-х гг.[2] Этот качественный и резкий скачок хорошо виден и на картах доли еврейского населения Крыма на различные даты[3].

Что касается регионов Северного Кавказа, то они отличаются в целом пониженной квотой еврейского населения. Ее значения, превышающие 1,0 % (но не выходящие при этом за 1,2 %) зафиксированы здесь только в Ростовской области и Дагестанской АССР. Если в первом случае это «заслуга» исключительно европейских евреев, сконцентрированных в городах, то во втором – это уже горские евреи, как городские, так и сельские (аульские), но в некоем сочетании с сильно им уступающими по численности европейскими евреями. В трех примыкающих к Дагестану и, последовательно, друг к другу автономных республиках – Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии – доля еврейского населения превышала 0,5 %. И тут, как и в Дагестане, преобладают горские евреи, но – в республиканских центрах – наличествуют и европейские.

По сравнению с полосой бывшей черты оседлости, автохтонное еврейское население на Северном Кавказе было, согласно переписи 1939 года, не таким уж и многочисленным (*см. табл.*):

---

[1] Имеющиеся еще более высокие – в 100-150 тыс. чел. – оценки еврейского населения Крыма в эти годы представляются все же преувеличением (см.: https://eleven.co.il/diaspora/regions-and-countries/12247/).

[2] К этим усилиями относится и освоение плодородных земель в Приамурье, в частности, в Еврейской автономной области, созданной в 1934 г.

[3] См., например: https://acer120.livejournal.com/217317.html.

Еврейское население СССР и Северного Кавказа (1939)

Регионы	Еврейское население (чел.)					Доля евреев в общем населении (%)
	Городское	Сельское	Всего	Столица		
				Название	Чел.	
Ростовская область	32112	912	33024	Ростов	27039	1,1
Краснодарский край	6040	1311	7351	Краснодар	н. св.	0,2
в т.ч. Адыгейская АО	222	80	302	Майкоп	н. св.	0,1
Орджоникидзевский край	5.577	2.214	7.791	Ворошиловск	791	0,4
в т.ч. Карачаевская АО	59	100	159	Микоян-Шахар	49	0,1
в т.ч. Черкесская АО	64	34	98	Черкесск	64	0,1
Дагестанская АССР	9999	933	10932	Махачкала	1930	1,2
Кабардино-Балкарская АССР	3113	301	3414	Нальчик	3007	0,9
Северо-Осетинская АССР	1569	145	1714	Орджоникидзе	1517	0,5
Чечено-Ингушская АССР	4062	372	4434	Грозный	3992	0,6
Итого: Северный Кавказ	62472	6188	68660			0,9
РСФСР	854334	102265	956599			0,9
СССР	1631694	102265	3028538			1,8

Источники: Численность населения СССР на 17 января 1939 г. по районам, районным центрам, городам, рабочим поселкам и крупным сельским населенным пунктам / По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. М.: Госпланиздат. 1941. С. 3-8; Всесоюзная перепись населения

1939 года: Основные итоги. / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992; *Altshuler*, 1998. P. 221, 246-250 (данные по Орджоникидзевскому и Краснодарскому краям в этом издании, к сожалению, не приведены); Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. В сети: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php (со ссылкой на: РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 966-1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам. Составлена Д. Богояввленским).

Весьма выразительны и порайонные картограммы доли еврейского населения, построенные по переписным данным 1939 года для Северного Кавказа в целом и для трех крупнейших регионов Северного Кавказа – Ростовской области, Орджоникидзевского края и Дагестанской АССР (*рис.3-6*)[1]. В Ростовской области выделяются три района – выделяются за счет своих центров: это сам Ростов-на-Дону (5,3 %), а также Таганрог и Новочеркасск (в интервале от 1 до 5 %).

[1] Карты построены совместно с И. Соловьевым, подготовка информационной базы для них – Д. Богоявленского.



Рис. 4. Доля еврейского населения
в населении регионов Северного Кавказа (1939 г.)

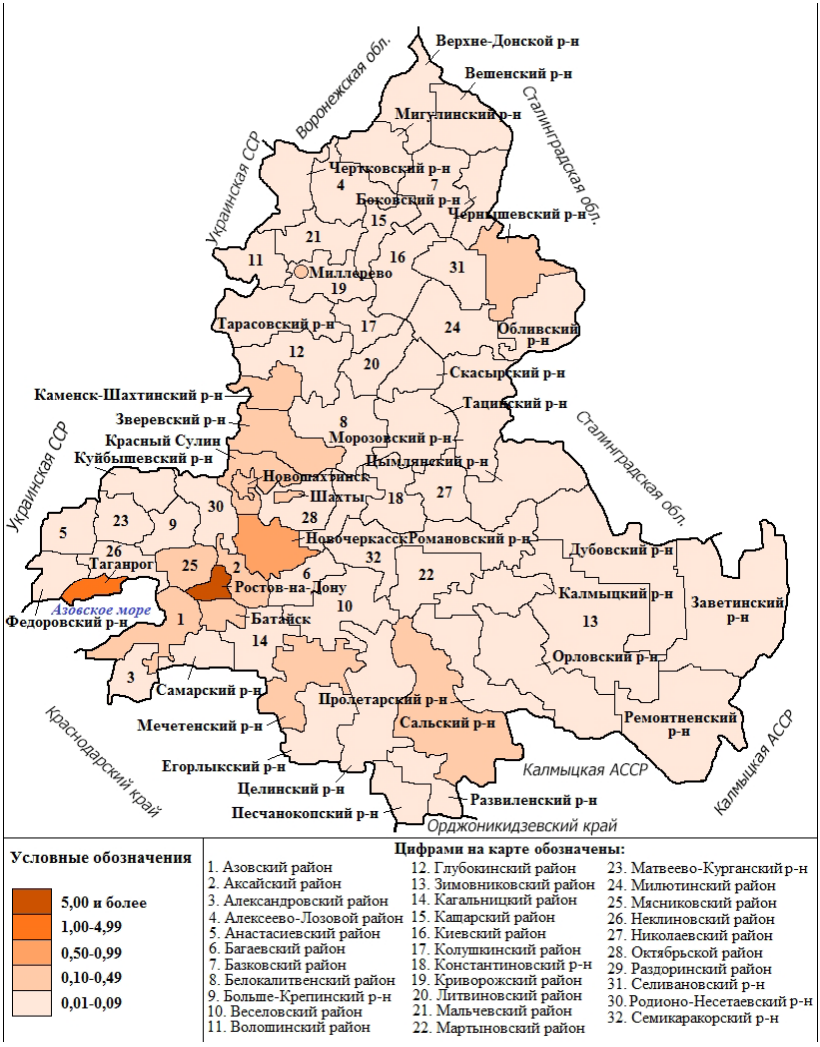


Рис. 5. Доля еврейского населения в населении районов Ростовской области (1939 г.)

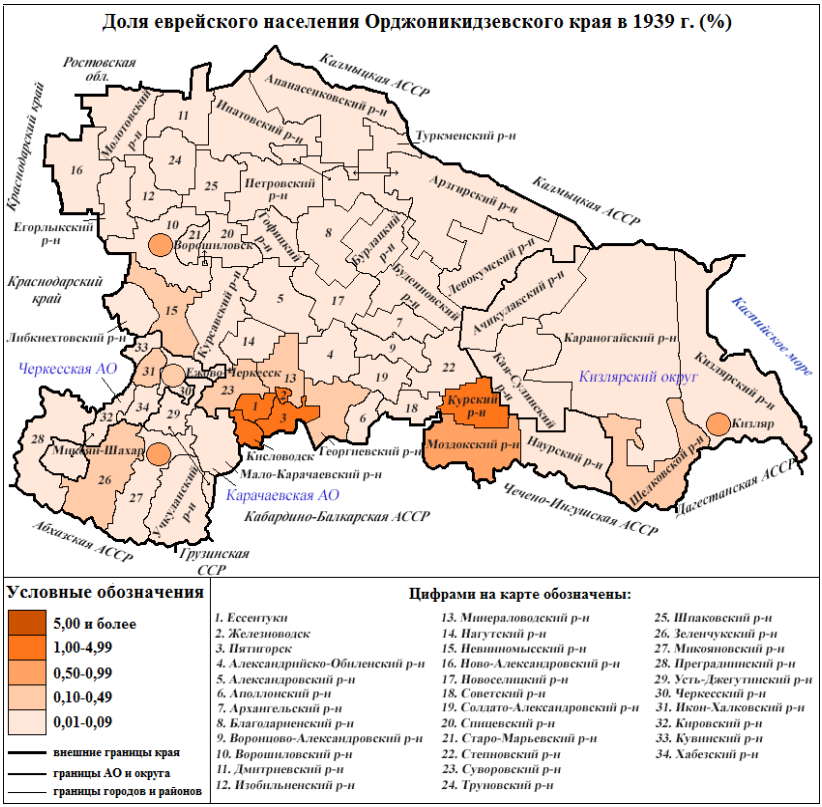


Рис. 6. Доля еврейского населения в населении районов Орджоникидзевского края (1939 г.)

В Орджоникидзевском крае зафиксирован 7791 еврей, или 0,4 % общего населения. В абсолютных лидерах тут аграрный район с преобладанием в межеврейском балансе именно горских евреев – Курский: 891 человек, или 4,6 %. За ним следуют «ашкеназские» горсоветы Кавказских Минеральных Вод – Кисловодский (3,2 %) и другие (более 1 %), а далее – краевой центр Ворошиловск (0,9 %), Микоян-Шахарский (0,8 %) и Моздокский район (более 0,5 % – здесь, как и в смежном Курско́м районе, преобладают евреи горские).

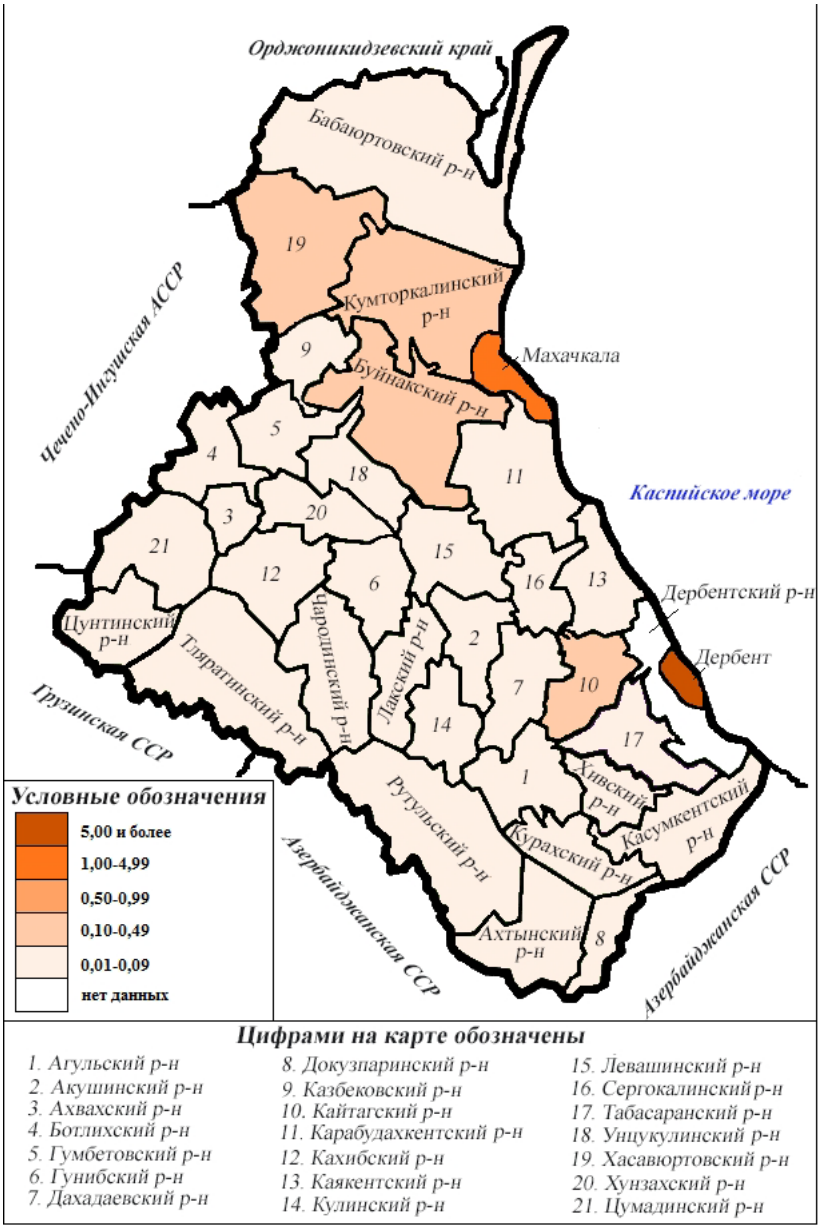


Рис. 7. Доля еврейского населения
в населении районов Дагестанской АССР (1939 г.)

Postscriptum

И ничего больше о судьбе этих людей я не знаю.

Кантемир Балагов.
Последний кадр к/ф «Теснота».

Дожав имама Шамиля в Гунибе и закрепившись на Северо-Восточном Кавказе, русский царь хоть и оградил горских евреев от прелестей своего государственного антисемитизма, но не избавил от настороженной недоброжелательности и повышенной подозрительности к евреям и их маце со стороны народов-соседей.

В Дагестане, например, кровавый навет имел прямотаки «фольклорную» компоненту: мол, еврейские дети рождаются слепыми, и для того, чтобы они прозрели, нужно мазать их глазки кровью маленьких мусульман! Или еще такое: евреи находят полезным раз в год пить мусульманскую кровь, для чего они покупают 5-10 граммов такой крови и разбавляют ее в ведре воды, а некоторые – даже продают такую воду другим евреям по сходной цене[1].

[1] Последнее утверждение можно было прочесть в статье некоего депутата Д. Мармудова «Аллахана да ел еркине» («И без бога – широка дорога»), вышедшей на аварском языке 9 августа 1960 г. в газете «Коммунист» – органе Буйнакского горкома КПСС. Содержание статьи в тот же день было пересказано по местному радио, и эта клевета мгновенно облетела весь Восточный Кавказ, где запахло погромами, а позднее даже перелетела через границу, вызвав там огромный скандал и обвинения СССР в государственном антисемитизме. Евреи Буйнакска создали делегацию и обратились в горком партии, в исполком и к муфтию Д. Курбанову с требованием принять решительные меры, не получив ни одного ответа, обратились 17 августа к первому секретарю Обкома КПСС А. Даниялову, который их тоже не принял. В конце концов, делегатов – уже в Москве – принял зампредседателя Комитета по делам религиозных культов Рязанов, а 6 октября (почти через два месяца!) газета опубликовала опровержение: «*По вине автора Мармудова и литредактора Х. Атаева в статье была допущена политическая ошибка. Дикое утверждение, что евреи нуждаются в крови – это выдумка,*

Погромы Гражданской войны согнали горских евреев России с большей части обжитых ими в горах или предгорьях мест. В 1920-е – 1930-е гг. симбиоз советской власти и «Агроджойнта», породив Комзет (Комитет по земельному устройству трудящихся евреев), направил безземельные и некогда буржуазные еврейские массы по пути аграрной кооперации. Еврейские колхозы стали возникать на широком фронте от Биробиджана до Херсона, в том числе горско-еврейские – в более узком сегменте от Кизляра до Евпатории.

Несколько таких колхозов, а всего, с городскими, пять горско-еврейских общин, оказались в 1941-1942 гг. в зоне немецкой оккупации. Холокост располовинил число горских евреев в этой пятерке, но половина их – и даже бóльшая – уцелела!

После войны уцелевшие были вынуждены надолго замолчать в тряпочку. Советский государственный антисемитизм на Кавказе вобрал в себя прочные элементы антисемитизма мусульманского, отчего любые антиизраильские кампании партии и правительства отдавали здесь не только всесоюзным фестивалем вербальных проклятий «агрессорам» на собраниях трудовых коллективов, но и предпогромными настроениями, как, например, в Дербенте в 1967 году.

Вместе с караимами, крымчаками и грузинскими евреями – горские евреи в советский период переживали тяжелейшую травму **деюдаизации сверху**, или, если менее научно, разъевреивания. Собственно, то был нарратив насильственной этнической **ассимиляции**, но не в славянство, а в исламизированный персидский мир. Главной кувалдой служил так называемый **«татский миф»**, то есть

которую распространяли в прошлом муллы с целью вызвать ненависть к евреям, это уже давно доказано самыми крупными в мире учеными и юристами». В отличие от статьи, которая получила большой резонанс, опровержение мало кто заметил, и антиеврейских настроений оно не сняло (см. об этом и о международном аспекте скандала в: *Чарный С.* Кровавые наветы в СССР // Тирош – труды по иудаике. Вып. 6. М., 2003. С. 209-213).

причисление, приписывание горских евреев к татам-мусульманам – фракции, кстати менее многочисленной. Тем самым, возникал симулякр как бы единого татского народа – с единым языком, но с двумя разными исповедуемыми религиями.

Это антисемитская инициатива отчасти исходила от самих горских евреев, точнее, от ее партийно-советской элиты, стремившейся таким образом понизить градус антисемитизма в регионе, она целенаправленно представляла «татов» как некую – якобы общепризнанную – квазиобщность. Некоторые горские евреи это даже приветствовали, полагая, что за ширмой татства и мусульманства им спокойнее.

Татский миф был призван разорвать обременительную вековую связь горских евреев с еврейством и заменить ее иным, облегченным в быту, но выморочным «родством» – по персидской языковой линии. Невзирая даже на то, что истинные таты – таты-мусульмане – были ассимилированы еще больше (в их паспортах почти поголовно стояло «азербайджанцы») и что смешанных браков между двумя разновидностями «татов» не наблюдалось[1].

Поэтому, начиная еще с 1930-х гг., язык горских евреев – **«джуури»** – в официальной номенклатуре языков народов СССР[2] упорно называется татским, что создавало в жизни горских евреев немало идентификационных и бытовых проблем. Между тем долгие годы «джуури» был преимущественно устным, тогда как письменный функционал был закреплен поначалу за еврейским алфавитом, потом за латиницей, потом за кириллицей[3]. Но и в этом случае

[1] С VIII в. существовали еще и фарсиязычные таты-григориане. Очагами их расселения были как города – Кизляр, Сурб Хач (совр. Буденновск), так и села, например, Эдиссея в совр. Курском районе Ставропольского края. К середине 1920-х гг. они практически растворились в окружающих и исчезли с карт (см. *Бисенгалиев*, 2023).

[2] Да и по сей день – в номенклатуре языков народов России.

[3] Позднее он был сначала латинизирован, а затем кириллизирован.

«джуури», относясь к западной группе персидских языков, не был тождественен собственно «татскому»[1] и, как настаивают лингвисты, должен бы по науке получить собственный официальный статус[2].

Несмотря на протесты со стороны самих горских евреев, такой подход был реализован при проведении и обработке Всесоюзной переписи населения 1979 года. Каковая зафиксировала около 20 тысяч «татов», хоть в большинстве своем, напомним, это именно горские евреи.

Уже в переписи 1989 года власти СССР от такого подхода отказались, и горские евреи вернулись в опросные листы. Перепись 1989 года зафиксировала их в количестве 18,5 тыс. К этому времени около трети из них проживали в Азербайджане, а остальные – в России и Грузии[3]: при этом перевес Дагестана (3600 чел.) над Кабардино-Балкарией (3200 чел.) и Чечено-Ингушетией (2600 чел.) был уже не так значителен. Начавшийся уже тогда исход – эмиграция горских евреев в Израиль – не давал этой цифре расти.

В начале 1990-х годов, после распада СССР, расселение горских евреев радикально изменилось. В традиционных местах своего проживания в национальных республиках Северного Кавказа они, наравне с русскими, украинцами и т.д., но в первую очередь они, подверглись **«дерусификации по-чеченски»** – жесточайшим убийствам и насильничаньем по беспределу, целенаправленному рэкету и похищениям под долларовый выкуп со стороны местных национальных бандитов: куначество и прочее заступничество тут были бессильны – плати!

Это тогда, в ноябре 91-го, был похищен и вскорости зверски убит ректор Чечено-Ингушского государственного университета имени Л.Н. Толстого Виктор Абрамович Кан-

---

[1] Язык татов-мусульман, расселенных главным образом в Азербайджане.

[2] *Назарова*, 2020. С. 67-68.

[3] Туда постепеннно стягивались выходцы из Варташена (Огуза).

Калик[1]. Его обожженный труп со следами пыток был найден, якобы по наводке Ванги, только в июле 1992 года[2]. Это оттуда бесмертная фраза – «Вытаскивай жида» – на братском кабардинском языке в момент передачи похищенного из фильма Кантемира Балагова «Теснота».

Многие евреи, толкаясь локтями, сочли тогда за благо навсегда покинуть братский Кавказ и при первой же открывшейся возможности переехали в другие – более нормальные и безопасные – в русские города, такие как Воронеж, например. Но не навсегда, а лишь с тем, чтобы затем спокойно попрощаться и с русскими братьями и эмигрировать в Израиль, США или Германию, кто куда мог. В какомто смысле так же высоко – на правах заграницы – котировалась тогда и Москва, куда дружно подтянулись из своей Колонки краснослободские олигархи. В Дагестане к 2002 году оставалось лишь несколько тысяч евреев, в Кабардино-Балкарии и Осетии – по нескольку сотен, а в Чечне – считаные единицы, быстро перешедшие в твердый ноль[3].

Благодаря этому в масштабе Северного Кавказа на первый план выдвинулся относительно безопасный и относительно русский **Пятигорск**. Здесь, по некоторым оценкам, сегодня насчитывается около 5-7 тысяч евреев, причем горские (главным образом, выходцы из Дагестана, Чечни, Кабарды и Азербайджана) явно доминируют[4].

---

[1] Его назначение на эту должность было, вероятно, временным компромиссом между непримиримыми чеченским и ингушским претендентами на нее.

[2] *Ъ-Безменов А.* Наши дети раскопали мертвеца // КоммерсантЪ-Власть. 1992. 3 августа. В сети: https://www.kommersant.ru/doc/5964.

[3] Натужная попытка Р. Кадырова возродить в 2013 году в Грозном хоть какую-то еврейскую общину свелась к футбольному матчу «Ахмата» с «Бейтаром» и переименованию улицы Субботников в центре города в улицу Хан-Калика.

[4] На пожертвования здесь были построены две синагоги (первым пятигорским раввином был Шертиль Шалумов) и большой общинный центр.

В масштабе России – резко возросла роль **Москвы**. Еще в 1960-е – 1970-е годы горские евреи («таты») были массово заметны на бирже труда дворников – одной из лимитных профессий с перспективой получения столичного жилья и прописки. В постсоветское время мощный импульс получила розничная торговля, организованная предпринимателями из числа горских евреев (Черкизовский рынок, ТК «Садовод» и др.)[1]. В Москве расположены штаб-квартира СТМЭГИ, несколько религиозно-общинных центров – в Сокольниках, Измайлово, Реутове и на Белой Даче.

Но в общемировом (глобальном) масштабе – всех опередил **Израиль**, то есть горско-еврейская **алия**. В тяжелой борьбе за право на еврейскую репатриацию горские евреи не были так активны, как евреи Украины, Москвы, Прибалтики или Грузии, да и сама их репатриация началась с некоторым запозданием, на стыке 1973 и 1974 гг., то есть не до Войны Судного Дня, а после нее. К середине 1980-х гг. в Израиле насчитывалось более 12 тысяч экс-советских горских евреев. Заметные их сообщества образовались в Сдероте, Ор-Акиве, Тират-Кармеле, Хадере, Нетании и др.[2]

Горско-еврейская жизнь развивается и в **Азербайджане**, один из ее не новых, но усилившихся очагов формируется в Баку. А **Красная Слобода**, – журналисты любят называть ее Кавказским Иерусалимом, – это по-прежнему единственное поселение на современном постсоветском пространстве, где в общей структуре населения евреи даже не преобладают, а доминируют. Но на сегодня – это около полутысячи человек, а не те семь-восемь тысяч, как некогда. Здесь, впрочем, также открыт – и превосходит московский – Музей горских евреев[3].

---

[1] Некоторые из них – выходцы из Кубы, отчего их нередко относят еще и к азербайджанским предпринимателям.

[2] *Данилова,* 1997. С. 96-102.

[3] Неудачная попытка открытия такого музея в 1960-е гг. имела место в Нальчике (*Рафаилов*, 2004. С. 95).

Аббревиатуры и сокращения

Агро-Джойнт – Американская еврейская объединенная агрономическая корпорация.

АССР – Автономная советская социалистическая республика.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

ВСНХ – Всесоюзный совет народного хозяйства СССР.

ГАРК – Государственный архив Республики Крым, Симферополь.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области, Ростов-на-Дону.

ГАРФ – Государственный архив Российской федерации, Москва.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края, Ставрополь.

ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края, Ставрополь.

ГЗИ – Государственная земельная инспекция.

КОМЗЕТ – Комитет по земельному устройству трудящихся евреев.

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

ОЗЕТ – Общество землеустройства еврейских трудящихся.

ОКРЗУ – Окружное земельное управление-

РГАЭ – Российский государственный архив экономики, Москва.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РФ – Российская Федерация.

СТМЭГИ – Международный благотворительный фонд горских евреев.

ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

ЦК – Центральный комитет.

Литература о горских евреях

На русском языке:

Агабабян А.Г. О многоязычии у горских евреев Кавказа // Этнографическое обозрение. 2024. № 5. С. 68-87.

Агабабян А.Г., Колесов В.И. Западно-кавказский культурный ареал горских евреев (к постановке проблемы) // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 355-376.

Аракелян [Харатян] *Г.С.* Черкесогаи (историко-этнографическое исследование) // Кавказ и Византия. Вып. 4. Ереван, 1984. 101 с.

Бисенгалиев М. Таты – это персы, которые стали азербайджанцами, армянами, евреями. История языковой этнолингвистической группы, которая так и не превратилась в самостоятельный народ // Независимая газета. 2023. 26 сентября. В сети:
https://nvo.ng.ru/nauka/2023-09-26/14_8836_history.html.

Бисенгалиев М. Горско-еврейские колхозы в Крыму как важная часть земледельческого проекта «Агро-Джойнта» // Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа. Материалы Четвертой Международной научной конференции. М.: СТМЭГИ, 2025. С. 217-232.

Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.) / Сост. и под ред. В.А. Козлова, П.М. Поляна и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 1096 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги / Рос. акад. наук, Науч. совет по ист. демографии и

ист. географии [и др.; сост. Ю. А. Поляков и др.; редкол.: чл.-кор. РАН Ю.А. Поляков и др.]. – Москва: Наука, 1992. – 254, [2] с.: табл.; 25 см.

Горские евреи: история, этнография, культура / Под общей ред. И. Бегуна. Сост. и науч. ред. В. Дымшиц. Пер. с ивр. Ю. Мурадов. Вступ. ст. М. Членова. Иерусалим-Москва: ДААТ / Знание, 1999. 462 с.

Данилов Д. Архив горских евреев в синагоге Ростова-на-Дону // Портал «Gorskie.ru». 2014. 15 октября. В сети: https://gorskie.ru/juhuro/history/item/4852-arkhiv-gorskikh-evreev-v-sinagoge-rostova-na-donu.

Данилова С. Горские евреи в Кабардино-Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1997. 176 с.

Евреи Дагестана: история и современность / [Сост. А. Агарунов. Без указания места и издательства], 2009. 170 с.

Желобоков Б. Шашлык для непрошенных гостей // Кабардино-Балкарская правда. 1999. 14 июля.

Зельцер А. Памяти Мордехая Альтшулера (25.X.1931–18.VII.2019) // JSJ. 2020. № 2. С. 13-18.

Ибрагимова А.Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев (1927-1930 гг.) // Региональная научная конференция «История, историография и этнография горских евреев». Тезисы докладов / Сост. И.Г. Семенов. Дербент, 2009. С. 26-27.

История городов и сёл Ставропольского края. Ставрополь, 2002.

История и культура горских евреев. Специальный выпуск / Ред. М. Членов // Judaic-Slavic Journal. 2020. № 2. 300 с.

Исход горских евреев: разрушение гармонии миров / Сост.: С.А. Данилова. Ред.: В.Н. Котляров. Предисл.: М. Котляров, С.А. Данилова, А.И. Мусукаев, Й. Маттис. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2000. 216 с.

Ихилов М.М. Горские евреи (опыт монографического исследования). Дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. М., 1949.

Ихилов М.М. Горские евреи // Народы Кавказа. М., 1960. Т. 1.

Кагазежев Ж. Из истории черкесо-еврейских взаимоотношений // Научные труды по иудаике. Материалы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 1. М., 2010. С. 394-400.

Калоев Б.А. Моздокские осетины. (Историко-этнографическое исследование). М.: Наука, 1995. 245 с.

Каракетов М. Антропонимика горских евреев // http://www.gorskie.ru/istoria/antropon.htm.

Карпенко И. Еврейская колонка // Лехаим. 2008. № 5.

Коваленко В.Ю. Евреи в хозяйственной, политической и социальной жизни российской провинции в конце XIX – первой трети XX веков (на материалах Ставрополья и Кубани) / Дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук. Ставрополь, 2009. 306 с.

Коваленко В.Ю. Роль государственной политики и Всесоюзного общества по земельному устройству трудящихся евреев (ОЗЕТ) в возникновении первых еврейских колхозов на Ставрополье. // Международная научно-практическая конференция «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века». Коломна, 2011. С. 376-380.

Коваленко В.Ю. Некоторые аспекты перехода горских евреев Ставрополья к сельскохозяйственному труду во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Международная научно-практическая конференция «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века». Коломна, 2013. С. 422-426.

Коваленко В.Ю. Воспоминания очевидцев как источник для изучения прошлого горско-еврейского населения Ставрополья и Кубани (на примере Гражданской войны). Северо-Кавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917-1922 гг.) // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию вхождения Дагестана в состав России, 20 октября 2013 года. Выпуск 1. Махачкала, 2013. С. 31-34.

Колесов В. Горские евреи, урымы, черкесогаи: типология немусульманских групп Северо-Западного Кавказа середины XIX века // JSJ. 2020. № 2. С. 33-59.

Колесов В.И. История и культура джегонасских горских евреев в современных цифровых архивах / базах данных (источниковедческий аспект) // Кавказология. Электронный журнал. 2023. № 4. С. 339-351.

Колесов В.И. «Кубанские областные ведомости» как источник по истории и культуре еврейского населения Северо-Западного Кавказа // Историческое знание Кубани: становление и тенденции развития (конец XVIII – начало XX в.). Материалы научной конференции. Краснодар, 2006. С. 45-50.

Колесов В., Сень Д. Недолгая история горских евреев северо-западного Кавказа // Диаспоры. М., 2000. № 3. С. 199-211.

Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области, с этнографической картой. Тифлис, 1876.

Кузнецов О. Час расплаты пробил // Труд. 1964. 25 сентября [О суде над Ф. Шифером].

Кукушин В.С. История архитектуры Нижнего Дона и Приазовья. Ростов-на-Дону, 1996.

Куповецкий М. Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем о происхождении евреев

Восточного Кавказа до 80-х годов XIX века // Этнографическое обозрение. 2009. № 65. С. 58-73.

Куповецкий М. К исторической демографии этнотерриториальных групп горских евреев Азербайджана в XVII-XIX вв. // Studia antropologica. Сборник статей в честь М.А. Членова. М.: 2010, С. 145-175.

Куповецкий М.С., Полян П.М. Горские евреи // Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2011. С. 233-235.

Лугуев С.А. Горские евреи. // Народы России. Энциклопедия. М.: 1994. С. 132-133.

Микдашиева Л. Миграция евреев Огуза (варташенских евреев), или… Кто такие «кубэлеби» в Грузии. Израиль, Центр наследия горских евреев "Sholumi", 2025. 72 с.

Майман М. Коллективная память о Холокосте среди горских евреев современного Израиля: Сдерот (case study) // JSJ. 2020. № 2. С. 151-183.

Мармудов Д. Аллахана да ел еркине [«И без бога – широка дорога»] // Коммунист. (Буйнакск). 1960. 9 августа (на аварском языке).

Могаричев К.Ю. «Крымский проект» в контексте советской национальной политики и системе еврейских политических проектов (1920-1940 гг.) / На правах рукописи. Дисс. на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. 284 с.

Мосолова Е.С. Джегонасский // Российская Еврейская энциклопедия. В сети: https://www.rujen.ru/index.php/.

Мурзаханов Ю.И. Современная семья у горских евреев Кабардино-Балкарии. М.: Чоро, 1994. 101 с.

Назарова Е. Терминологическая ситуация с названием языка горских евреев // JSJ. 2020. № 2. С. 60-85.

Нефёдов С.А. Истоки 1905 года: «Революция извне»? // Вопросы истории, 2008. № 1. С. 47-60.

Отеритейн Т. Евреи Таганрога. Таганрог, 1999. 129 с.

Пасик Я. Еврейские населенные пункты в Крыму до 1941 г. // Еврейские земледельческие колонии Юга Украины и Крыма. Версия от 01.01.2015.

Полян П. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР / Послесловие А. Вишневского. М.: О.Г.И.; Мемориал, 2001. 326 с.

Полян П.М. Сумевшие уцелеть: горские евреи на Северном Кавказе // П. Полян. Между Аушвицем и Бабьим Яром: размышления и исследования о Катастрофе. М.: РОССПЭН, 2010. С. 137-166.

Полян П.М. К реконструкции миграционной истории горских евреев на Северном Кавказе в 1920-е – 1940-е гг. // Миграции и пространственная мобильность в сельско–городском континууме России в XX веке: управляемость, адаптивность и стратегии преодоления. Российско–немецкая научная конференция (Ставрополь, 15-19 июня 2011 г.). Сборник рабочих материалов. Ставрополь-Фрайбург: Ставропольский государственный университет, 2011. С. 98-106.

Полян П. Историомор, или Трепанация памяти. Битвы за правду о ГУЛАГе, депортации, войне и Холокосте. М.: АСТ, 2016. 624 с.

Полян П. Бабий Яр. Рефлексия. М.: Zebra E, 2022. 606 с.

Полян П. Бабий Яр. Реалии. Кишинев: Историческая экспертиза, 2024. 627 с.

Полян П. Обреченные погибнуть и сумевшие уцелеть. Горские евреи и Холокост / Предисловие Г. Захарьяева. М.:

СТМЭГИ – Музей горских евреев в Азербайджане, 2025. 336 с., ил.

Полян П. Горские евреи на качелях антисемитизма. История и современность // Urbi et Orbi. 2026. Май. С. 54-63.

Полян П. (при участии *В. Бельтрана*) написаны, в частности, все статьи о Ставропольском крае в энциклопедии «Холокост на территории СССР». Энциклопедия / Гл. ред. И.А. Альтман. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2011. 1143 с.

Прайсман Л., Зиссерман-Бродская Д., Барановский С., Чарный С., Хазанов А., Петрухин В., Кипнис М. История евреев России. Учебник. М.: Лехаим, 2005. 726 с.

Рафаилов А.А. Заживо погребенные. Кисловодск: Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2004. 196 с.

Рафаэль Х. О переселении горских евреев в Крым в 1920-30-х гг. В сети: https://stmegi.com/posts/19830/.

Семенов И.Г. Очерк истории и географии расселения горских евреев // Еврейские памятники Восточного Кавказа. Махачкала: Эпоха, 2007. С. 180-216.

Сень Д.В. Новые материалы о горских евреях Кубанской области: проблемы формирования «новой» идентичности // Сохранение и актуализация историко-культурного наследия народов Северного Кавказа и формирование толерантной личности музейными средствами / Материалы региональной научно-практической конференции. Краснодар, 2007.

Сень Д.В. История горских евреев Северо-Кавказского края 1920-х – 1930-х гг.: актуальные вопросы историографии и источниковедения // Электронный журнал «Кавказология». 2023. № 4. С. 291-307.

Справочник по автономным областям, районам и городам Северо-Кавказского края. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ. 1932.

Тольц М. Мордехай Альтшулер (1932 - 2019) и его демографическое наследие // Демоскоп Weekly 2019. № 821-822. В сети: https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0821/nauka03.php

Хоффман Ч.Е. Красный Штетл: История еврейского местечка, выжившего в Советскую коммунистическую эпоху. Кишинев: Pontos, 2004.

Чарный С.А. Горские евреи в странах Запада: США, Канада, немецкоязычные государства Европы (Германия, Австрия) // История и культура горских евреев / науч. ред. Е.М. Назарова, И.Г. Семенов. М.: ГБПринт, 2018. С. 638-645.

Чарный С. Кровавые наветы в СССР // Тирош – труды по иудаике. Вып. 6. М., 2003. С. 209-213.

Чарный С.А. Реакция населения России на операцию «Железные мечи» – от флагов до погромов // Заметки по еврейской истории. 2025. № 4. В сети: https://z.berkovich-zametki.com/y2025/nomer4/charny/

Численность населения СССР на 17 января 1939 г.: по районам, районным центрам, городам, рабочим посёлкам и крупным сельским населённым пунктам. – Москва: Госпланиздат, 1941. – 266 с.

Членов М. Кто такие – эти «горские евреи»? // Горские евреи..., 1999. С. 10-11.

Членов М. Между Сциллой деиудаизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX веке // Диаспоры. М., 2000. № 3. С. 174-198.

Шкуро А.Г. Гражданская война в России: записки белого партизана. М.: Вече, 2016. 303 с.

Шогенов А.А. Этническое самосознание горских евреев и осетин, проживающих в диаспорах в Кабардино-Балкарской Республике РФ: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. Москва, 1999. 189 с.

Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. 2-е изд., адапт. и доп. Краснодар: Традиция, 2021. 397 с., ил.

Юсуфова Л. Праздники в Нью-Йорке: день матери и день памяти // СТМЭГИ-Новости. 2014. 14 мая. В сети: https://stmegi.com/posts/17672/.

Ъ-Безменов А. Наши дети раскопали мертвеца // Коммерсантъ-Власть. 1992. 3 августа.

На иврите:

Альтшулер М. Еудэй мизрах Кавказ [Евреи Восточного Кавказа. История горских евреев от начала XIX века]. Иерусалим: Институт Бен Цви, 1990. 665 с.

На европейских языках:

Altshuler M. (Ed.). Distribution of the Jewish Population of the USSR 1939. Jerusalem: Jerusalem: The Center for Research and Documentation of East European Jewry of the Hebrew University of Jerusalem, 1993. 73 p.

Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem: The Center for Research of East European Jewry of the Hebrew University of Jerusalem and Yad Vashem International Center for Holocaust Studies, Jerusalem, 1998. 346 p.

Die Völker des Kaukasus und seiner Vorländer. Berlin und Stuttgart: Deutsches Ausland-Institut, 1941.

Dubson V. Toward a Central Database of Evacuated Soviet Jews' Names, for the Study of the Holocaust in the Occupied Soviet Territories // Holocaust and Genocide Studies. 2012. Vol. 26. No. 1. P. 95-119.

Feferman K. Nazi Germany and Mountain Jews: was there a policy? // Holocaust and Genocide Studies. 2007. Vol. 21. No 1 (Spring). P. 96-114.

Feferman K. The Holocaust in the Crimea and North Caucasus. Jerusalem: Yad Vashem, 2016. 600 p.

Löwenthal R. The Judeo-Tats in the Caucasus // Historica Judaica. 1952. Vol. XIV. S. 61-82.

The Mountain Jews: Between the Past and the Present / Ed. Dan Shapira. Ramat Gan: Bar Ilan University, 2010.

Rebrova I. Re-Consctructing Grassroots Holocaust Memory: The Case of the North Caucasus. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2020. 369 p.

Shalem V. Judeo-Tat in the Eastern Caucasus // Languages in Jewish Communities: Past and Present. Berlin; Boston: Walter De Gruyter, 2018. P. 313-356.

Shapira D. Juhuri / Judeo-Tat(i) / the Language of the Mountain Jews // Jewish Languages: Text Specimens, Grammatical, Lexical, and Cultural Sketches. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. P. 698-710.

Umansky A. The Mountain Jews and Their Fate during WWII // Visions of Azerbaijan. 2012. July- August. В сети: http://www.visions.az/en/news/405/e854ea09/.

Zhemukhov S. N., Youmans W. L. Rescue and Jewish-Muslim Relations in the North Caucasus // *Beyond the Pale*, 2020. P. 184-217.



Об авторе

Павел Маркович Полян – историк, географ, филолог и поэт – родился в 1952 году в Москве. Профессор, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии РАН. Основатель и руководитель Мандельштамовского общества и Мандельштамовского центра НИУ-ВШЭ.

Под своей фамилией публикуется как географ, демограф и историк, автор или составитель многих научных и научно-популярных книг и статей. Среди книг важнейшие: «Вениамин Петрович Семенов–Тян-Шанский. 1870-1942» (1989); «Жертвы двух диктатур. Военнопленные и остарбайтеры в Третьем Рейхе и их репатриация» (1996; 2002; переведена на немецкий и японский языки); «Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР» (2001; переведена на английский и польские языки); (Сост.) «Сталинские депортации. 1928-1953» (2005, совместно с Н. Поболем); «Территориальные структуры – урбанизация – расселение: теоретические подходы и методы их изучения» (2013); «Историомор, или Трепанация памяти. Битвы за правду о ГУЛАГе, депортации, войне и Холокосте» (2016); «Географические арабески: пространства вдохновения, свободы и несвободы» (2017); «Свитки

из пепла. Еврейская «Зондеркоммандо» в Аушвице-Биркенау и ее летописцы» (2013; 2015; 2018; переведена на немецкий и чешский языки); (Сост.) Борис Меньшагин: Воспоминания. Письма. Документы (2019); «”Если только буду жив...”: двенадцать дневников военных лет» (2021); «Бабий Яр. Рефлексия» (2022) и «Бабий Яр. Реалии» (2024). Холокосту на Северном Кавказе и судьбе горских евреев во время войны посвящены десятки его статей, в том числе и в энциклопедии «Холокост на территории СССР» (2009).

Как поэт и филолог публикуется под псевдонимом Павел Нерлер. Подготовитель изданий произведений О. Мандельштама, Н. Мандельштам, Б. Лившица, А. Цыбулевского, автор многочисленных книг и статей о них и по широкому кругу культурологических и филологических проблем.

Лауреат премий «НОС», «Просветитель», имени А. Блока, имени Т. Гайдара, «Писатель XXI века», имени А. Ахмеднабиева, «Нестор», премий журналов «Новый мир», «Вопросы литературы» и «Семь искусств».

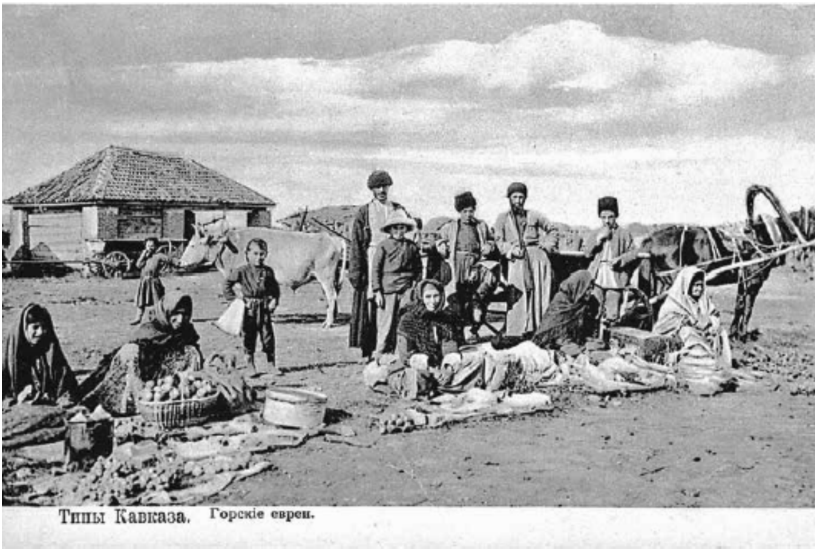
Горские евреи:

страницы истории в фотографиях

По мнению издательства, рассказ
об истории горских евреев был бы неполным
без документальных свидетельств своей эпохи.
Именно поэтому настоящее издание
дополнено блоком исторических фотографий,
многие из которых позволяют увидеть лица людей
и места, упоминаемые в книге.



Куба – Еврейская Слобода. *Начало XX в.*



Типы Кавказа. Горские евреи. Нальчик Терской области
Начало XX в.

Горский еврей
из России.
Начало XX в.





Типы Кавказа.
Продавщица
ковров
с трубкой.
Начало XX в.



Типы Кавказа.
Молодая
горная еврейка.
Начало XX в.



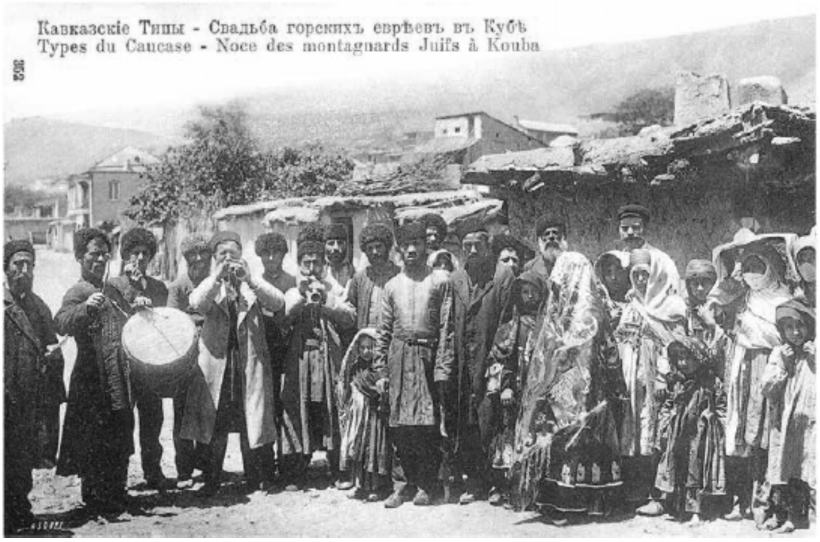
Кавказские
горские евреи.
Начало XX в.



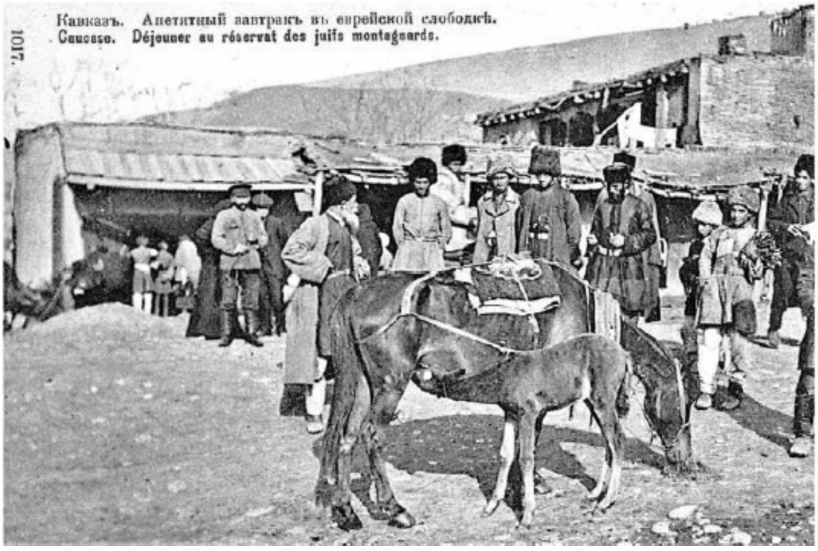
Типы Кавказа. Группа горных евреев. *Начало XX в.*



Дагестан. Окрестность города Махач-Кала.
Аул Тарки. *1920-е гг.*



Кавказские типы. Свадьба горских евреев в Кубе.
Начало XX в.



Кавказ. Аппетитный завтрак в еврейской слободке.
Начало XX в.

Кавказский
горский еврей.
Начало XX в.



Кавказ.—Caucase. № 19.
Гор. Куба.



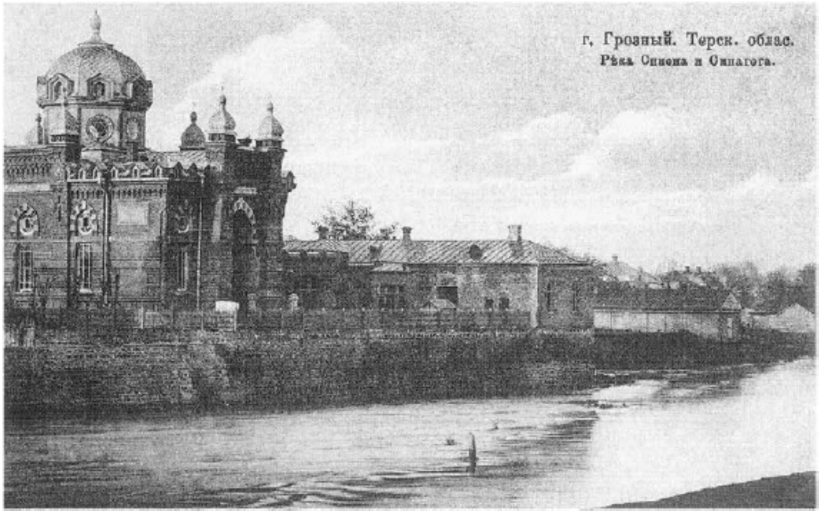
Кавказ.
Город Куба.
1906 г.



Кавказские
горские евреи.
Начало XX в.



Иосиф бен Хаим Шур,
писатель,
писавший на иврите.
Еврейская Слобода.
Конец XIX в.



Город Грозный, Терская область, река Синона (Сунжа) и синагога. *Начало XX в.*



Первый съезд горско-еврейских учителей. Дербент. *1017/18 гг.*



Кавказские евреи. Фотограф Жан Ксавье Рауль. *1898 г.*



Горско-еврейская газета «Захметкеш». *1929 г.*



Еврейская синагога в городе Баку.
Начало XX в.



Молодые горские евреи.
Начало XX в.



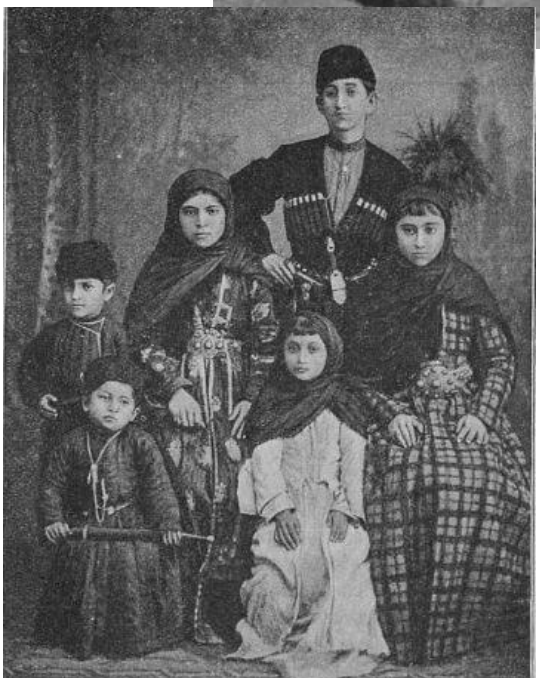
Типы Кавказа.
Кубинские евреи.
Начало XX в.

Горские евреи из
Темир-Хан-Шуры.
Начало XX в.



Горские евреи Дагестанской области. *Начало XX в.*





Горские евреи из Темир-Хан-Шуры. *Начало XX в.*



Пасхальный седер в Еврейской Слободе. *Конец XIX в.*



Школа для горских евреев. Еврейская Слобода. *1920 г.*

Горские евреи Дагестанской области.
Начало XX в.

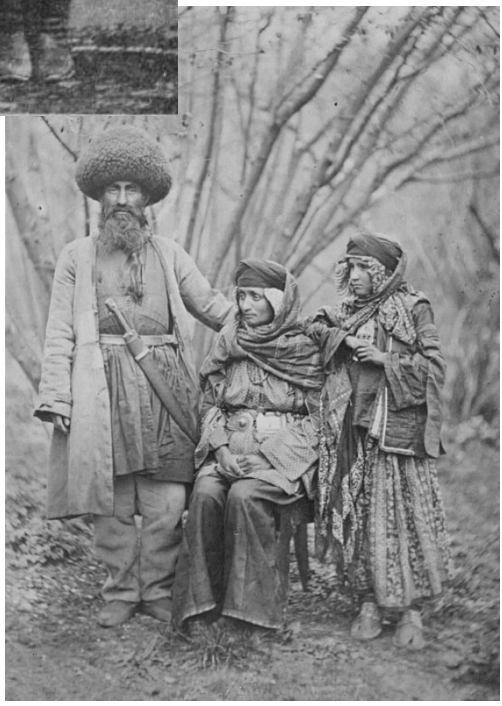




Горские еврейки Дагестанской области.
Начало XX в.



Горские евреи
из Темир-Хан-Шуры.
Начало XX в.



Горские евреи
в традиционной
одежде.
1883 г.

Кавказские типы.
Горский еврей.
Начало XX в.





Народы Кавказа
в традиционных
костюмах.
Евреи.
Еврейка из Кубы.
Худ. М. Тильке.
1910 г.

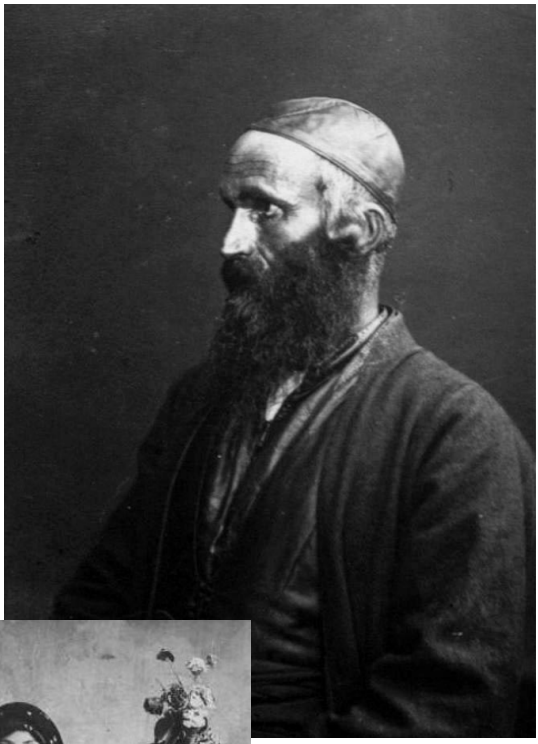


Горские евреи-земледельцы. Художник Е. Кацман. *1920* г.



М. Алёхин. Горско-еврейская девушка. Нальчик. *Начало XX в.*

Горско-еврейской раввин.
Конец XIX в.





Горские евреи. Мальчик и девочка в традиционной одежде.
1910 год



Еврейка
из Красной
Слободы.
1883 г.



Горский еврей.
Конец XIX в.

Обложка журнала «Трибуна» *(1929, № 8, 15 апреля)*, органа Центрального правления ОЗЕТ – Общества землеустройства еврейских трудящихся.

На обложке: Горско-еврейская переселенка на 36-м участке Евпаторийского района в Крыму. Фото Ю. Гольде.





Газета «Коллективный путь», издававшаяся на джуури на осове латинской графики. Красная Слобода. *1931 г.*

Павел Полян

Горские евреи в Российской Империи и довоенном СССР
Краткая история с географией

Книга подготовлена к изданию и выпущена
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев “Sholumi”
при содействии
Международного благотворительного Фонда СТМЭГИ

Руководитель издательского проекта:
Шауль Симан-Тов

© Павел Полян, 2026 г.
© “Sholumi” Center, 2026 г.

ISBN: 978-965-7783-43-6
Israel, 2026